

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Фракция Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

Заседание Экспертной сессии
Фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
с международным участием на тему:

**Социально-политические риски в условиях формирования нового мирового
порядка**

Москва

11 апреля 2019

СТЕНОГРАММА

заседания экспертной сессии
Фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
с международным участием на тему: "Социально-политические
риски в условиях формирования нового мирового порядка"

Здание Государственной Думы. Малый зал.
11 апреля 2019 года. 14 часов.

Председательствует Громько Алексей Анатольевич, доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН

Выступление Миронова Сергея Михайловича, Руководителя Фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе

Миронов С.М. Уважаемые дамы и господа! Дорогие коллеги! Дорогие друзья!

Прежде всего, я хочу поблагодарить всех, кто откликнулся на наше приглашение и пришел сегодня сюда, в Государственную Думу, в Малый зал.

Мы сегодня собрались накануне знаменательной даты - 110-летнего юбилея со дня рождения выдающегося государственного деятеля - министра иностранных дел Советского Союза на протяжении 30 лет Андрея Андреевича Громько.

Сегодня мы с вами в рамках нашего форума будем говорить о сложностях современной международной жизни, о проблемах международных. И думаю, что многие выступающие будут как раз обращать внимание и на историю, и на современность.

Здесь сегодня присутствуют депутаты фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", экспертный институт "Справедливый мир" и Институт Европы

Российской академии наук, который возглавляет Алексей Анатольевич Громыко, внук Андрея Андреевича Громыко.

И я бы хотел в начале от всех нас в его лице поприветствовать эту замечательную и славную династию дипломатов и ученых.

(Аплодисменты).

Андрей Андреевич Громыко почти полвека находился на политическом Олимпе нашего государства, из которых без малого 30 лет был министром иностранных дел. Не будет преувеличением сказать, что именно Андрей Андреевич Громыко стал одним из главных архитекторов нынешней системы международных отношений. Эта система, несмотря на все политические и экономические бури, по-прежнему является важнейшим стабилизирующим фактором современного мира.

Андрей Андреевич всегда твердо отстаивал интересы нашей страны и одновременно всегда пытался найти баланс в международных отношениях, который бы отвечал интересам и чаяниям всего человечества. Он стоял у истоков создания Организации Объединенных Наций. И сегодня, несмотря на всю критику этой организации, альтернативы Организации Объединенных Наций нет, и в обозримом будущем не предвидится.

На эпоху Громыко пришелся крах мировой колониальной системы, ставший одним из краеугольных факторов нынешнего полицентричного мира. Заслуга в этом отечественной внешней политики советского периода - несомненна. Велика роль Андрея Андреевича в разрядке международной напряженности. К сожалению, приходится констатировать, что Соединенные Штаты Америки с упорством, достойным лучшего применения, идут по пути отказа от этих договоренностей.

Вместе с тем, международно-правовое обеспечение стратегической стабильности, основы которой были заложены Андреем Андреевичем Громыко, сохраняют свою актуальность и поныне. При Андрее Громыко

широко развернулось движение за мир и ядерное разоружение. Участие в нем принимали многие общественные организации, в том числе знаменитый Пагуошский комитет советских и зарубежных физиков и ядерщиков.

Уверен, Алексей Анатольевич и другие наши докладчики скажут еще о том воздействии, которое личность Андрея Андреевича Громыко оказала на облик современного мира, о традициях отечественной дипломатии, заложенных им.

Хотел бы сейчас, в начале нашего форума, поделиться своими оценками происходящих в мире международных процессов и размышлениями о том, какую роль в этом призвана сыграть наша страна – Российская Федерация.

Первое. Груз многих сегодняшних проблем своими корнями уходит в 90-е годы – период формирования новой геополитической реальности после распада великой страны – Союза Советских Социалистических Республик. В эти годы утвердилась модель одностороннего доминирования Запада, которая привела к острым и неразрешимым противоречиям, связанным с непониманием и игнорированием интересов стран и народов, не принадлежащих к западному миру.

Проект глобализации, который с таким тщеславием выстраивал Запад после своей "победы" (в кавычках) в "холодной" войне, по сути, оказался в глубоком и неразрешимом политическом тупике. Налицо существенный рост политической и социальной напряженности на планете, чреватый новой мировой войной, несущей угрозу существованию человеческой цивилизации.

Второе. Человечество стоит на пороге глобализации бедности. Рушатся национальные экономики, растут безработица и обнищание населения. Локальные очаги голода возникают и в Африке, и в Южной Азии, и в Латинской Америке. Распространение бедности в странах третьего мира, во многом перечеркнувшее достижения послевоенной деколонизации, совпало с

долговым кризисом и разрушительными реформами, инициированными Международным валютным фондом.

Так называемый, "новый мировой порядок" кормится за счёт бедности людей и уничтожения окружающей среды. Он порождает социальный апартеид, провоцирует расизм и межэтнические конфликты. Нередко толкает целые страны в водоворот разрушительной национальной вражды. Результатом реструктуризации мировой экономики с помощью свободного рынка становится неконтролируемая миграция, экологические и гуманитарные катастрофы, терроризм и военные столкновения. Алчность и экспансия транснациональных корпораций достигли невиданных масштабов.

Третье. Миграция из стран третьего мира стала одним из ключевых факторов в современной мировой повестке дня, с которыми не в состоянии справиться ни отдельные государства, ни международные институты. Когда человек бежит от невыносимых условий жизни, отсутствия социальных перспектив, кто он - мигрант или беженец? Каковы его права? Нынешние международно-правовые институты не в состоянии дать чёткого определения на этот счёт, предложить реальный механизм социальной интеграции этих людей в нормальную жизнь.

Термин "мигрант" превратился в орудие дегуманизации и возведения преград между людьми. В странах "золотого миллиарда" стремительно набирают силы популистские и националистические движения. Возникает закономерно вопрос: не эти ли страны показного благополучия и гипертрофированного потребления несут коллективную ответственность за процессы, разрушающие основы социальной солидарности, прогресса и мира.

Четвёртое. Сегодня мы столкнулись с беспрецедентной деградацией политического языка, с отказом от диалога. Регресс международных отношений, который мы наблюдаем, не случаен. Коллективный Запад во главе с Соединёнными Штатами Америки демонстративно отказывается от всего

комплекса договорённостей, достигнутых в эпоху разрядки. Ему не нужен полицентричный мир. Запад действует с позиции политического волюнтаризма, грубо игнорируя чужие интересы, по своему усмотрению меняя правительства, развязывая войны и подменяя цивилизованный диалог шантажом и санкциями. Убеждён, восстановление взаимоуважительного диалога в международных делах - императив времени.

И последнее. Полагаю, что Россия должна и способна выступить с идеей разработки, принятия и вступления в действие не двустороннего, не многостороннего, а всемирного договора, запрещающего любые виды оружия массового уничтожения. Такой договор должен быть обязательным для всех государств-членов Организации Объединённых Наций. В нём должны быть детально прописаны все инструменты контроля за его соблюдением и способы пресечений его нарушений. Утвердить такой договор должен Совет Безопасности Организации Объединённых Наций с последующим парафированием Генеральной Ассамблеей ООН.

Уважаемые коллеги, сегодня, когда международные отношения крайне нестабильны, противоречивы и во многом непредсказуемы, мы все несём коллективную ответственность за сохранение безопасности в мире. В этих условиях очень важно и своевременно обращение к наследию, изучению опыта отечественных политиков такого масштаба как Андрей Андреевич Громыко.

Дорогие коллеги, я благодарю вас за внимание. Я попрошу вести дальнейшую работу нашего форума Алексея Анатольевича Громыко и передаю бразды правления ему. Я приношу заранее извинение. Где-то час я смогу побыть. Потом, к сожалению, призовут меня дела иные, хотя не скрою, с огромным удовольствием остался бы здесь, потому что предвкушаю очень интересные доклады и очень интересную дискуссию.

Но обещаю, что по итогам сегодняшнего нашего заседания будет подготовлен специальный выпуск. Стенограмма ведётся, и все выступления будут зафиксированы и потом любой желающий сможет это получить в рамках библиотеки, специальной библиотеки института "Справедливый мир".

Спасибо, Алексей Анатольевич. Вам слово. (Аплодисменты.)

Громыко Алексей Анатольевич, доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН

Могла ли холодная война закончиться раньше? Дипломатическое наследие А.А. Громыко.

Председательствующий. Уважаемый Сергей Михайлович! Уважаемые коллеги! Дамы и господа.

Имею честь выступать с этой трибуны, представляя Институт Европы Российской академии наук. Институт Европы уже много лет сотрудничает очень успешно с Институтом "Справедливый Мир". Мы признательны лично Сергею Михайловичу, Институту "Справедливый Мир" и, конечно же, Партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" за то, что мы смогли здесь сегодня встретиться.

И тем более мне приятно от себя лично и от имени семьи и наследников Андрея Андреевича выразить благодарность за то, что это мероприятие приурочено к юбилею – 110 лет со дня рождения деда. Если брать точно день, это 18 июля, так что в середине лета юбилей как бы вступит в свои уже полные права.

В этот юбилейный год представляю не только Институт Европы, не только Ассоциацию европейских исследований, которая была создана по инициативе института в начале 90-х, но и новую организацию, которая была зарегистрирована и создана в нашей стране буквально несколько недель назад. Её название – Ассоциация внешнеполитических исследований имени Андрея Андреевича Громыко. Соучредителями этой организации стали три юрлица –

это Институт Европы РАН, МГИМО и Ассоциация российских дипломатов. И особенно приятно, что сегодня в зале и в списке выступающих есть ряд выдающихся дипломатов, в том числе те, кто работал вместе и помнит Андрея Андреевича не только на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР, но и министра.

Завтра в Доме приёмов на Спиридоновке с участием Сергея Викторовича Лаврова состоится учредительная конференция этой ассоциации. И так же она будет заниматься, как и другие организации, мною перечисленные, исследованиями истории, дипломатии и международных отношений, и, естественно, экспертной поддержкой многих очень важных вопросов, с которыми мы имеем дело, наша страна имеет дело в XXI веке

Разрешите мне перейти к выступлению. Я выбрал тему, которая может быть интересна и с научно-исторической точки зрения. Это некая гипотеза, которую я выдвинул, и мы её разрабатывали в последние месяцы. И рассчитываю на то, что дальнейшие исследования смогут подтвердить эти тезисы. Представляю их широкому кругу специалистов и общественности не первый, но второй раз. Первый раз это было в РГГУ две недели назад.

Я хотел бы обозначить или назвать эту тему - **"Могла ли холодная война закончиться раньше?"**. И порассуждаю на эту тему.

В последние годы - в связи с кризисом в отношениях между Россией и Западом - широко обсуждается тема новой «холодной войны». В этой связи актуально обращение к истории классической «холодной войны». Точки зрения разнятся, как в отношении хронологии её начала и завершения, так и внутренней периодизации. В большинстве случаев специалисты, расходясь незначительно в вопросах хронологии, относят начало «холодной войны» ко второй половине 1940-х, а её окончание – к концу 80-х или началу 90-х.

Категория «холодная война» в любом случае многие десятилетия служила неким аналитическим каркасом исследований послевоенной истории,

была общепринятой и непререкаемой сутью отношений между двумя сверхдержавами и возглавляемыми ими организациями.

В дискурсе о начале «холодной войны» высказываются разные мнения. Как правило, ориентируются на небольшой разброс времени. Чаще всего точкой отсчёта служит 1945 год, а точнее – испытания США атомной бомбы в июле, и окончание Второй мировой войны в сентябре 1945 года.

Эта позиция, как мне представляется, исходит из имманентной природы «холодной войны». То есть, как только общий враг был повержен и заинтересованность в жизненно важном экзистенциальном сотрудничестве пропала, «холодная война», следуя этой логике, стала неизбежной. А изобретение нового вида оружия только ускорило ход событий в этом направлении.

И с такой интерпретацией причинно-следственных связей, привязанной к появлению состязанию двух сверхдержав следует, что «холодная война» началась в 1945 году и соответственно закончилась в 1991 году, то есть с развалом СССР.

Другой подход опирается на тезис о том, что с окончанием Второй мировой войны, «холодная война» между США и Советским Союзом не началась, а возобновилась, уходя своими корнями, не только к 1917 году, но даже дальше - в 1880 годы.

Другими словами, дело было не в непримиримом соперничестве двух сверхдержав, начиная с 1945 года, а якобы в извечной геополитической борьбе.

Более умеренный вариант таких рассуждений представляет собой характеристика русской революции 1917 года, положившая начало разделу мира на два противоположенных социальных строя, как исток запрограммированного противостояния между миром капитализма и миром социализма.

Таким образом, нижняя хронологическая граница «холодной войны» отодвигается с 1945, по крайней мере, до 1917 года.

Другие историки в качестве отсчета новой «холодной войны» берут события послевоенных лет, не прямо с 1945 года, а с послевоенных лет, непосредственно следующих за годом победы.

При возложении ответственности за начало «холодной войны» на США, какие это известные точки отсчета. Это длинная телеграмма Кеннана в феврале 1946 года, речь Черчилля в Фултоне в марте того же года, доктрина Трумэна, объявленная в марте 1947 года, создание НАТО в 1949 и так далее.

Конечно, как правило, говорится о том, что «холодная война» была запущена в результате ряда событий, произошедших в течение определенного промежутка времени.

Действительно было бы неисторично абсолютизировать значение лишь одного явления в раскручивании моховика «холодной войны».

Например, речь Черчилля в Фултоне на деле не привела к разрыву между недавними союзниками. СССР жестко отреагировал на эту речь, но тем не менее Сталин продолжил личную переписку с Трумэном, направив ему письмо с возражениями.

Американский президент не проигнорировал это письмо, более того, Трумэн предложил Сталину прибыть в США и выступить с ответной речью.

После этого переписка между Сталиным и Трумэном или общение через третьи лица об организации такой встречи, либо на территории США, либо еще где-то, продолжалась между Трумэном и Сталиным вплоть до февраля 1949 года.

Что касается дискурса об окончании «холодной войны», то и в этом случае разброс мнений достаточно широк, но хронологические рамки также невелики, как и при дискурсе по срокам начала «холодной войны».

Наиболее общеприняты тезисы о трех моментах в истории, положивших конец «холодной войне».

Первое - это ряд событий 1988-1989гг. Второе - это совещание СБСЕ и принятие Парижской хартии в ноябре 1990г. И третье, как было отмечено выше, распад СССР – декабрь 1991 года.

Патриарх американской дипломатии Киссинджер отдает должное ловкости Буша-старшего, политика которого, я цитирую, привела к завершению «холодной войны».

Киссинджер оценивает конец 1980-х как время, когда «холодная война» близилась к концу, но из его рассуждений следует, что окончательная точка в её истории всё же была поставлена крушением Советского Союза.

Не меньше спорных моментов, помимо начала и окончания или не окончания «холодной войны», связаны с её внутренней периодизацией и трактовками событий в ходе неё. Однако практически нет исследований, ставящих под вопрос общепринятую в большинстве случаев аксиому: «холодная война» началась во второй половине 1940-х и продолжалась, по крайней мере, до конца 1980-х как функция биполярного мира.

Но зададимся вопросом. Имелись ли в ходе «холодной войны» моменты, развилки, неиспользованные возможности и нереализованные планы положить ей конец намного раньше, причём по-прежнему в условиях двухполярного мира. И речь не идёт о надеждах, иллюзиях или оторванных от жизни умопостроениях, но о гипотезе, о существовании этого реального шанса закончить холодную войну в 1970-е годы.

И здесь я хотел бы привести ряд аргументов, которые могли бы служить первичной базой для подкрепления пока этой гипотезы.

В истории классической холодной войны при всей её сложности и многоликости были, на мой взгляд, два ключевых момента – это Кубинский

кризис 1962 года и Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе с подписанием Хельсинского заключительного акта 1975 года.

Представляется, что причинно-следственные связи между этими событиями достаточно очевидны. Последствия событий 1962 года - Кубинского или Карибского кризиса, включая изменения в мышлении политических и военных деятелей, дипломатов в Хельсинки и непосредственно после окончания совещания раскрылись полностью, переводя «холодную войну» как минимум в существенно новую плоскость.

Однако договорённости 1975 года, ознаменовав собой пик разрядки, свой потенциал, как мне представляется, раскрыли лишь частично.

«Детант» в истории так и остался одним из периодов «холодной войны», своего рода передышкой, её внутренним элементом, который улучшил ситуацию, но ненадолго. «Детант» не смог перерасти в нечто качественно новое, не смог вывести международные отношения за пределы холодной войны.

Хорошо известна аргументация тех, кто сдвигает её начало с 1945-го на 1917 год или на более ранние сроки, я об этом сказал.

Не меньшее обоснование получили, особенно на Западе, доводы в пользу датировки сроков окончания «холодной войны», не перестроечными годами, а 1991 годом, то есть моментом распада СССР, как и точка зрения - особенно в России - в пользу того, что холодная война так и не прекратилась.

Но есть ли основание полагать, что верхний рубеж холодной войны, если обозначить им стык 80-х и 90-х, с большей долей вероятности мог при более благоприятном стечении обстоятельств отодвинуться на более ранний период, конкретнее – на вторую половину 1970-х.

Почему появилась возможность достичь разрядки? И как трактовать этот феномен?

Мы помним, что в первой половине 1970-х сам контекст международных соглашений подталкивал к поиску большого соглашения, и были и негативные, и позитивные факторы, которые сошлись в одной точке.

Между прочим, не многие специалисты, особенно за рубежом, помнят, что созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе изначально был инициативой советской дипломатии. Ещё меньше людей осведомлены о том, что впервые СССР начал зондаж этого вопроса в Италии. Это произошло в апреле 1966 года в Риме на переговорах между Громыко и премьер-министром Италии Альдо Моро.

За год до этого, в сентябре 1965 года, на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН Громыко, поднимая вопрос о послевоенных границах в Европе, впервые озвучил следующий тезис: "Советский Союз последовательно выступает за согласование и объединение усилий европейских государств в интересах их безопасности, за развитие сотрудничества между ними на общеевропейской основе" – конец цитаты. Только многим позже для непосвященных в конфиденциальную сторону вопроса станет ясно, что именно в тот период советская дипломатия начала закрытые консультации с другими государствами по идее общеевропейского совещания.

Отношение СССР к значению этой идеи было раскрыто более полно Андреем Андреевичем Громыко 3 июля 1973 года на открытии совещания в Хельсинки. Было подчеркнуто, что впервые в послевоенной истории континента за одним столом собрались европейские государства, США и Канада. И, как известно, совещание имело три стадии. Советский министр заранее назвал третий этап, на котором руководители государств должны были подписать итоговое соглашение, не иначе как кульминационным.

Помимо сказанного выше о дестабилизирующих обстоятельствах в мировых делах надо сказать и о целом ряде благоприятных моментов. Это

было и прекращение войны во Вьетнаме, и достижения на пути сдерживания гонки вооружений. Это и Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, и Соглашение о запрете и ликвидации бактериологического и токсинного оружия, и подписание ОСВ-1, начало консультаций по ОСВ-2. Советский Союз тогда считал, что все эти и ряд других достижений могут привести к кумулятивному эффекту и позволить развить успех в деле нормализации международных отношений.

30 октября 1973 года начались переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. СССР активно призывал выполнить решение ООН, которое в своё время он же и продвигал, о созыве всемирной конференции по разоружению. Как никогда были благоприятные отношения Москвы с Вашингтоном, Парижем, Бонном, Римом. В октябре 1971 года Брежнев и Помпиду подписали Принципы сотрудничества между СССР и Францией. В мае 1972 года Брежнев и Никсон подписали основы взаимоотношений между СССР и США и так далее.

Здесь хотелось бы заострить внимание на следующем моменте. Принципиально важным было то, что Москва рассматривала всю сумму тогдашних обстоятельств в международных делах как возможность не только сделать "холодную войну" менее опасной, но вообще закончить её, достичь нового качества международных отношений. Вот один из тезисов выступления Громыко тогда же, 3 июля 1973 года: "Если вдуматься в значение перемен, происходящих в международных делах, осмыслить их направленность, то нельзя не прийти к выводу, что в настоящее время закладываются основы для новых мировых отношений между государствами на исторически обозримый период".

В этой же речи была использована редкая для тех времен категория – доверие. На свой же поставленный вопрос, какой мы хотим видеть Европу в будущем? Министр ответил, прежде всего, Европой мира, континентом, из

жизни народов которого агрессия была бы исключена навсегда. Мы стремимся к тому, продолжил он, чтобы доверие и взаимопонимание позволили постепенно преодолеть разделение континента на военно-политические группировки.

Отношения между всеми европейскими государствами должны стать отношениями мирного и взаимовыгодного сотрудничества.

Мне кажется, что большие ожидания Москвы не были риторическими или сиюминутными. И позволю себе утверждать, что в течение нескольких лет руководство СССР было уверено в высоких шансах достичь нового качества международных отношений, вплоть до того, чтобы покончить с "холодной войной".

В выступлениях Громыко эта идея по тем или иным ракурсам в те годы звучала много раз. Например, в его докладе в ноябре 1974 года читаем: «есть все основания сказать, что в наши дни выходит на более широкий простор процесс перестройки межгосударственных отношений». И далее: «по понятным причинам особое значение имеют улучшения отношений между Советским Союзом и Соединёнными Штатами».

С 1973, и особенно с 1975 года Андрей Андреевич не раз высказывался о «холодной войне» как о перевернутой странице истории. Так в выступлении в ноябре 1974 он говорит: «мы не должны закрывать глаза на то, что имеются ещё влиятельные силы, которым хотелось бы вернуть мир к временам «холодной войны»». Конец цитаты.

То есть к «холодной войне» министр относился уже как к прошедшему этапу. Или, по крайней мере, считал, что необходимо постоянно озвучивать этот тезис и популяризировать его.

Ещё одна цитата, и я закончу, из доклада Громыко в мае 1975 года на торжественном собрании по случаю 20-летия Варшавского договора: "Вспомним, как складывалось положение в Европе и за её пределами, когда

заклучался Варшавский договор, то был период «холодной войны», навязанный наиболее агрессивными силами". Конец цитаты. То есть вновь отношение к «холодной войне», как к чему-то, что осталось или почти осталось в прошлом.

В выступлении его на XXX сессии Генассамблеи в сентябре 1975 года читаем: «Заклучительный акт совещания - один из самых выдающихся документов нашего времени. Итоги совещания являются тщательно взвешенным балансом интересов всех участников и выражают общеприемлемые договорённости и обоснованные компромиссы». И далее: «шаг за шагом избавляются страны Азии, Африки и Латинской Америки от последствий «холодной войны» с её уродством в политике.

Вновь Громыко выступает в сентябре 1977 года уже на XXXII сессии Генеральной ассамблеи. И цитирует из речи Брежнева в январе того же года в Туле, которую, скорее всего, он писал или визировал.

Цитата такая: «Разрядка, это, прежде всего, преодоление «холодной войны», переход к нормальным, ровным отношениям между государствами». То есть «детант» как преодоление «холодной войны». Разрядка – это определённое доверие и умение считаться с законными интересами друг друга.

И закончу тем, что возможно становится достаточно очевидно, что в то время для советского руководства, во-первых, разрядка воспринималась не как более благоприятный этап «холодной войны», а как её преодоление.

И, во-вторых, разрядка, не предполагая снятие мировоззренческих противоречий между системами, вела к установлению тесного сотрудничества в рамках нового модус-вивенди. Нового равновесия сил, основанного на компромиссах, и учёте интересов друг друга и даже доверии.

То, как было настроено руководство одной из сверхдержав, безусловно, по крайней мере, с моей точки зрения, важно. Если мы рассматриваем вопрос

о вероятности окончания «холодной войны» ещё тогда во второй половине 1970-х.

И это не только риторика и прекраснодушие, но, как мне кажется, исходя из материалов, с которыми я ознакомился, трезвый расчет на основе анализа событий. Думается, что в 1970-е годы истории существовало окно возможностей для перевода биполярной системы в новое русло, по отношению к которому выражение «холодная война» действительно бы могло стать устаревшим.

Большое спасибо. На этом я заканчиваю. Спасибо вам за внимание.

(Аплодисменты.)

Перед тем, как я сойду с этой трибуны, я хотел бы сказать ещё несколько слов. Сегодня из типографии мне привезли издание под названием "Последнее интервью Андрея Андреевича Громыко". В чем здесь суть. Где-то за месяц до ухода из жизни он дал интервью главному редактору журнала "Огонек" Коротичу. В семейном архиве я нашел видеозапись этого интервью, мы его расшифровали и оказалось, когда я сравнил два текста, что в напечатанный текст этого интервью в "Огоньке" в конце июля 1989 года вошла лишь одна треть от всего текста. Здесь впервые это интервью публикуется полностью. Там очень много интересных вещей. Завтра эта публикация будет представлена в ходе учредительной конференции Ассоциации имени Громыко в Доме приемов на Спиридоновке и размещена будет в электронном виде на сайте Института Европы, а вскоре и на новом сайте, который будет создан уже как сайт Ассоциации внешнеполитических исследований имени Громыко. Так что все желающие смогут с этим текстом ознакомиться.

А теперь, так как Сергей Михайлович передал мне бразды правления, то разрешите мне перейти к ведению нашей встречи. И по программе для следующего выступления я приглашаю на трибуну Алексея Юрьевича Дробинина, заместителя директора Департамента внешнеполитического

планирования МИД России. И напомню о том, что регламент выступлений у нас дальнейших – 10 минут. Я прошу вас.

(Аплодисменты.)

Дробинин Алексей Юрьевич, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России

Уважаемый Сергей Михайлович,

Уважаемый Алексей Анатольевич,

Уважаемые депутаты, уважаемые представители дипломатического корпуса,

Уважаемые коллеги, друзья,

Прежде всего, от имени руководства Министерства иностранных дел хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение и возможность выступить на нашей сегодняшней встрече.

Мы собрались, чтобы почтить память Андрея Андреевича Громыко – выдающегося государственного деятеля и блестящего дипломата, чье имя навсегда вписано в летопись крупнейших событий 20-го века. К 110-й годовщине со дня рождения Андрея Андреевича будет приурочено и совместное с белорусскими коллегами мероприятие завтра 12 апреля, когда с участием Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова планируется дать старт деятельности Ассоциации внешнеполитических исследований имени Громыко.

Обращение к этой исторической фигуре сегодня очень символично. Происходящее в последние годы накопление противоречий в мировой политике вызывает растущую тревогу у всех думающих людей, заставляя оглянуться назад, проанализировать опыт прошлых успехов и неудач.

Часто приходится сталкиваться с суждением, что нынешний кризис в международных делах – это некое переиздание конфронтации второй

половины XX века. Некоторые даже находят идеологический срез: дескать, налицо противостояние так называемых либеральных демократий, с одной стороны, и авторитарных государств, с другой. На наш взгляд, это сильно упрощенное объяснение действительности. Она значительно сложнее, а проводимые иной раз параллели с «холодной войной» носят во многом надуманный характер и уводят от понимания масштабных изменений, которые переживает вся система международных отношений.

Напомню, что в свое время некоторые иностранные коллеги достаточно нервозно отреагировали на тезис Министра Лаврова о формировании «постзападного» миропорядка. А ведь это просто констатация того факта, что с рождением новых центров экономического роста и политического влияния устройство мира стало многополярным, а, следовательно, решение всех наиболее важных проблем современности должно осуществляться коллективными и согласованными усилиями ведущих государств.

Именно на таких принципах в свое время создавалась Организация Объединенных Наций, у истоков которой стоял А.А.Громыко. Тогда впервые в истории человечества появился универсальный многосторонний механизм, функционирующий на единых для всех правилах, зафиксированных в Уставе ООН. Среди них – ключевые для обеспечения устойчивого и предсказуемого развития международных отношений принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и неиспользования силы или угрозы силой.

Считаем, что сегодня существуют все необходимые предпосылки для более полного раскрытия потенциала ООН как центра координации мировой политики, площадки для честных и открытых дебатов по ключевым вопросам современности, как это и задумывалось «отцами-основателями». А положения и принципы Устава ООН, несмотря на попытки отдельных стран подменить их некими «правилами» собственного изобретения, остаются незыблемыми.

Убежденность в необходимости соблюдения всеми членами мирового сообщества универсально признанных норм международного права – это базовый принцип нашей внешнеполитической философии, который разделяет подавляющее большинство государств.

Заложенная в основание ООН идея коллективного управления мировыми делами сегодня как никогда актуальна. Вызовы и угрозы, с которыми сталкивается человечество, требуют сплочения усилий международного сообщества при ответственном лидерстве ведущих держав.

Одним из важнейших направлений такой работы должно стать исправление ситуации в области обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности. Ставка целой вереницы американских администраций на продавливание своих узкокорыстных геополитических и экономических интересов при игнорировании законных озабоченностей России, Китая и ряда других стран значительно ограничивает сферу конструктивного взаимодействия и ведет к серьезному росту международной напряженности.

Очевидно, что нашим заокеанским коллегам не хватает стратегического видения. Американские, да и в целом трансатлантические элиты, к сожалению, демонстрируют все большую шаблонность мышления и иррациональность при принятии внешнеполитических решений. Собственное благополучие и комфортное существование воспринимается как данность, мир перестал быть безусловной ценностью, а война, наоборот, воспринимается как приемлемое средство разрешения противоречий.

Но так было не всегда. Поэтому важно обращаться к опыту поколений, которые из ужасов Второй мировой войны вынесли твердую убежденность в необходимости избежать их повторения в будущем. В годы «холодной войны» мир не раз подходил к опасной черте, однако руководству обеих сверхдержав удавалось, оставив в стороне идеологические разногласия, находить выход из

сложнейших ситуаций. Росло понимание необходимости обуздания гонки вооружений, как обычных, так и ядерных, и в целом – разрядки напряженности между Востоком и Западом. И в этом огромная заслуга Андрея Андреевича Громыко.

С его именем связаны важнейшие договоренности в области контроля над вооружениями и нераспространения, заложившие краеугольный камень в фундамент международного мира и безопасности. При его непосредственном участии были заключены Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 года, преобразованный в 1996 году в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, ставший основой глобального режима ядерного нераспространения, а также советско-американские Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и Соглашение о предотвращении ядерной войны 1973 года. Будет нелишним сказать, что после одностороннего выхода США из ДПРО, ДРСМД, возможного непродления срока действия ДСНВ после 2021 года, ДВЗЯИ и ДНЯО останутся последними универсальными многосторонними документами, регулирующими сферу контроля за ядерными вооружениями и нераспространения ядерного оружия.

А.А.Громыко был одним из основоположников общеевропейского процесса, одним из идейных вдохновителей Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Согласованные тогда принципы, и прежде всего принцип неделимости безопасности, остается для российской дипломатии стратегическим ориентиром в работе по формированию условий для создания общеконтинентальной системы безопасности и сотрудничества. В нынешних условиях, когда у западных границ России происходит наращивание военной инфраструктуры и активизация военных учений США и их союзников, особенно востребовано стратегическое видение, которым отличался Андрей Андреевич, его

способность донести до собеседников неизбежность, а поэтому и необходимость выхода на подлинно добрососедское сосуществование нашей страны с государствами Европы, какие бы трудности на этом пути ни пришлось преодолеть.

Андрей Андреевич Громыко, без сомнения, был и остается одной из знаковых фигур мировой политики XX века и безусловной величиной в истории отечественной дипломатической службы. Частью прошлого стали жесткие идеологические постулаты, заблуждения и предрассудки, характерные для эпохи «холодной войны», на которую пришлась большая часть жизни и деятельности А.А.Громыко. Для нынешнего поколения отечественных дипломатов он олицетворяет, прежде всего, беззаветное служение Родине, последовательность в отстаивании интересов и укреплении ее авторитета на международной арене, прагматизм и осознание пагубности конфронтационного мышления, твердую убежденность в необходимости сохранения мира. Без этих качеств невозможно достойно представлять Россию в мире, реализовывать внешнеполитический курс, определенный Президентом Российской Федерации. Сегодня мы творчески переосмысливаем многое из того, что досталось от предыдущих поколений отечественных политиков и дипломатов. Но для всех, кто имеет отношение к этой профессии, Андрей Андреевич остается одним из немногих, кто достиг вершин дипломатического мастерства.

В заключение хотел бы еще раз поблагодарить за приглашение и пожелать участникам экспертной сессии плодотворной работы.

Спасибо за внимание!

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Благодарю вас, Алексей Юрьевич.

Я хотел бы сказать о том, что сегодняшнее мероприятие привлекло большое внимание со стороны дипломатического корпуса. И в этом зале

присутствуют представители одиннадцати посольств. Это Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Мальта, Кипр, Китай, Куба, Никарагуа, Мексика, Венесуэла, Афганистан. И три посольства (это Босния и Герцеговина, Кипр и Мексика) представлены руководителями дипмиссий, господами послами. Давайте мы поприветствуем коллег-дипломатов! (Аплодисменты.)

Разрешите мне предоставить слово с очень большим удовольствием **Евгению Георгиевичу Кутовому**, доктору исторических наук, чрезвычайному и полномочному послу. Воспоминания о Громыко.

(Аплодисменты.)

Кутовой Евгений Георгиевич, доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол

Воспоминания об А.А. Громыко.

Кутовой Е.Г. Уважаемый председатель! Уважаемый Сергей Михайлович! Уважаемые депутаты! Участники сегодняшнего мероприятия! Distinguished ladies and gentlemen from the diplomatic corps in Moscow!

Я выступаю сегодня от имени Совета ветеранов Министерства иностранных дел. В Совете ветеранов ещё десятки людей, которые работали вместе с Андреем Андреевичем Громыко, работали на разных параллелях и меридианах, работали в центральном аппарате. И поэтому меня попросили мои коллеги обязательно коснуться той дипломатической деятельности, которую выполнял Андрей Андреевич в свои годы.

В начале 1939 года, пройдя партийную комиссию по набору молодых кадров для советского дипломатического ведомства, которую возглавлял тогда Вячеслав Михайлович Молотов, он был приглашён на работу в Наркомат иностранных дел.

И незадолго до этого Андрей Андреевич защитил кандидатскую диссертацию и стал кандидатом экономических наук. В неполные 30 лет ему

было поручено заведовать американским отделом этого Наркомата, а через несколько буквально месяцев Иосиф Виссарионович Сталин назначил Громыко советником посольства СССР в США.

И вот при назначении на этот пост ему был задан вопрос: «а как у вас с английским языком?» И на это Андрей Андреевич сказал: «не очень, но я его изучаю». И очень интересная рекомендация Сталина была. «А вы слушайте американских священников, которые выступают на очень хорошем языке, и посещайте».

Но на мировом дипломатическом небосклоне XX столетия профессиональная звезда Громыко вспыхнула очень ярко, причём это пришлось, конечно, на очень тяжёлые годы Второй мировой войны.

В течение первых четырёх лет – 1939 – 1943 года – он с успехом выполнял функции советника, а затем советника-посланника советского посольства в Вашингтоне.

А в последующем – в 1943 – 1946 годах – более важные и ответственные функции – чрезвычайного и полномочного посла Советского Союза в Соединённых Штатах.

С его личным участием разрабатывался как раз первый вариант проекта Устава Организации Объединённых Наций в пригороде Вашингтона, в Думбартон-Оксе. И я вот рекомендую присутствующим здесь, кто ещё не был в Думбартон-Оксе, обязательно посетить это место. Там очень интересный музей в настоящее время, и очень просто и интересно ознакомиться с некоторыми материалами.

И тогда уже Андрей Андреевич выступил с очень, я бы сказал, интересными идеями, потому что был поставлен вопрос, что будущими участниками международной организации должен быть не только Советский Союз, но и союзные республики, входящие в состав Советского Союза.

Но в конечном счёте, когда американцы сказали: ну, тогда мы все 48 штатов тоже сделаем членами Организации Объединённых Наций, а англичане заявили, что, а мы тогда всем доминионам хотим представить место в Организации Объединённых Наций. И всё свелось к тому, что было принято решение о членстве именно Белоруссии и Украины.

Следующим этапом в деятельности Андрея Андреевича Громыко – был пост постоянного представителя нашей страны в Организации Объединённых Наций.

Активно он отстаивал в Совете Безопасности советские позиции, и когда это требовалось, он иногда использовал право вето.

Следующим этапом его большого дипломатического пути был пост заместителя Министра иностранных дел в Москве, а затем последовало его назначение послом в Великобританию – в 1952 – 1953 годах.

Затем он возвращается в Москву на пост первого заместителя Министра иностранных дел, Министром был снова назначен Вячеслав Михайлович Молотов.

В тот период три было первых заместителя Министра иностранных дел, помимо Андрея Андреевича, в том числе выдающийся государственный деятель - Василий Васильевич Кузнецов.

27 февраля 1957 года А.А. Громыко назначают на пост Министра иностранных дел Советского Союза, который он занимает почти 28 лет. И, наконец, с 1985 по 1988 год Андрей Андреевич исполняет обязанности Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Вот такой долгий и очень интересный дипломатический путь проделал молодой человек из Белоруссии, из села, что на Гомельщине.

Несомненно, Андрей Андреевич Громыко был одной из наиболее ярких величин на мировом дипломатическом небосклоне. С его именем неразрывно связано развитие международных отношений во второй половине прошлого

столетия. Причем этот этап вошел в мировую историю как эпоха относительной все-таки стабильности, в формирование которой Андрей Андреевич внес свой личный и весьма ощутимый вклад. Его дипломатический талант был высоко и достойно отмечен за рубежом.

В августе 1947 года американский журнал «Time» писал, я цитирую: "Как постоянный представитель Советского Союза в Совете Безопасности Громыко делает свою работу на уровне умопомрачительной компетентности". А вот Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки того периода Вэнс писал о Громыко: "Громыко – человек величайших способностей и высокого интеллекта, обладающий всеми другими чертами государственного деятеля".

К своей славе как дипломат номер 1 Громыко шел по весьма сложной тропе профессионального дипломатического труда, в рамках которого формировалась его политическая философия, состоявшая в том, чтобы твердо и последовательно отстаивать национальные интересы Советского Союза в ходе даже самых сложных переговоров. Дипломатия, говорил он своему сыну Анатолию, – это средство достижения внешнеполитических целей. В странах Запада об Андрее Андреевиче Громыко укоренилась характеристика "мистер "нет". Вот сам Громыко как-то сказал: "Мои "нет" они слышали гораздо реже, чем я их "но". Ведь мы (подчеркнул он) выдвигали гораздо больше предложений". Вместе с тем, и это очень важно, Андрей Андреевич Громыко настраивал наших дипломатических работников избегать на переговорах ненужной конфронтации, направлял их на постоянный поиск позитивных нюансов, способствующих отходу мира от опасного балансирования на грани ядерной катастрофы.

Одной из особенностей дипломатической деятельности и при этом очень важной Громыко считал, что она окружена тайной и стремится не раскрывать

свои подлинные цели, которые сводятся к расширению своего влияния, формированию стратегических позиций и так далее.

Дипломатия, убеждал Громыко своего сына, – очень трудная наука, и одновременно это искусство. Дипломат должен быть аналитиком, уметь анализировать.

Громыко участвовал в таких фундаментальных дипломатических форумах, как Ялтинская и Потсдамская конференции, в двусторонних переговорах первых лиц государств – победителей германского нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма. Он вращался в разные годы, но в одном большом кругу с участием Сталина, Рузвельта, Черчилля, Трумэна, Эйзенхауэра, Де Голля. И, кстати говоря, в Вашингтоне, когда он был послом, то его воспринимали не только как представителя Правительства Советского Союза, но и как лично Сталина.

Он вел с министрами иностранных дел других государств переговоры по широчайшему кругу актуальных проблем, в том числе и по проблемам периода "холодной войны". Но он подчеркивал важность и необходимость слышать не только самого себя, но вникать в существо твоего собеседника, в его аргументацию, используемые им методы, аргументы и технические средства. Он всегда стремился, вступая в переговоры, просматривать как бы будущий процесс этих переговоров, те возможные компромиссные договоренности, которые удастся достичь. Он использовал усилия дипломатов, десятков, сотен дипломатов нашего государства и их помощь, их содействие.

Приступая к переговорам, он ориентировал нашу дипломатическую деятельность на ведение переговоров по крупным вопросам. Он уделял очень большое внимание ведению переговоров с Соединёнными Штатами. Причем особое значение он придавал переговорам, нацеленным на достижение глубоких договоренностей по ограничению наступательных ядерных

вооружений, и, помимо всего прочего, недопущению гонки вооружений в космосе.

Основная опасность, стоящая перед человечеством, говорил Андрей Андреевич, как сохранить мир в условиях, когда великие научные открытия не только привели к увеличению возможностей для людей использовать свою силу на благо человечества, но, когда эти же силы могут быть использованы для беспрецедентного массового уничтожения людей. Поэтому, подчеркивал он, лучше проводить дискуссии и спорить по проблемам, разделяющим государства, с целью поиска взаимоприемлемых решений, чем решать их с помощью силы. Свою цель, говорил Андрей Андреевич сыну Анатолию, я вижу в том, чтобы отвести от нашей страны войну.

Мне довелось работать в посольстве в Вашингтоне в конце 50-х годов. Мне помнится, как первый раз министр прилетел как раз в Вашингтон, причем на похороны Джона Фостера Даллеса, которого в тот период времени наши средства массовой информации, да и средства массовой информации других стран, называли поджигателем войны номер один. Но неожиданно прилетает Громыко в Вашингтон на похороны Даллеса. И на похоронах Даллеса как раз он выступает с хорошими словами о необходимости как раз развития советско-американских отношений.

А затем очень интересная встреча как раз в советском посольстве на 16-й улице 1124 (16th Street), это то самое здание, где работал сам Андрей Андреевич Чрезвычайным и полномочным послом. Он участвовал в том большом визите, который осуществил Никита Сергеевич Хрущев по Соединенным Штатам. Мы готовили тогда и визит Президента Соединённых Штатов Америки Эйзенхауэра в Советский Союз, но те события, которые произошли, помешали его реализации, и наступила прохлада как раз в наших отношениях.

Я скажу, что Андрей Андреевич не только был прекрасным специалистом в области дипломатии. Но он был человеком, я бы сказал, с изюминкой. Приходилось иногда участвовать в тех мероприятиях, которые он проводил, докладывать некоторые записки, которые шли потом на более высокий уровень. Но, с другой стороны, он очень любил иногда шутки. И был такой случай, когда американцы выдвинули одну новую идею, к переговорам. И его спрашивает журналист американский: ну, что, это яйцо Колумба? Он говорит: да, но только крохотное очень яйцо.

Вы знаете, Андрей Андреевич очень был требовательным министром. И я скажу, что у него даже существовали некоторые такие критические замечания в адрес тех, кто нарушал что-то, скажем, не выполнял достаточно хорошо задания.

У него одно было, когда он говорил: «странный вы человек». Вот это было одно. А дальше как бы повышалось: «так поступают только шляпы!» Это уже было совсем плохо. И, наконец, самое высокое и критическое: «ну, какой же вы тьюфяк!»

Но вот что очень интересно - он никогда не критиковал в обществе где-то, в коллективе и так далее. А говорил всегда один на один, то есть с тем как раз человеком, который этого заслуживает.

Я скажу, что мы в Министерстве иностранных дел – представители старшего поколения. Здесь присутствует председатель Совета ветеранов нашего министерства – Чрезвычайный и полномочный посол В.И. Морозов. Мы продолжаем чтить память Андрея Андреевича. Мы пишем сейчас некоторые работы, и мы надеемся, что мы примем участие и в тех мероприятиях, которые будут проводиться по линии вашего Института, Сергей Михайлович.

И конечно, по линии Института Европы, который возглавляет представитель третьего поколения династии Громыко в лице Алексея Анатольевича Громыко.

А Вам, Сергей Михайлович, я хотел бы подарить свою собственную книгу, которая может представить интерес для тех, кто интересуется историей внешней политики.

Больших успехов в вашей деятельности!

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Евгений Георгиевич, я благодарю вас за столь интересное выступление и воспоминания, личные воспоминания об Андрее Андреевиче.

И в самом деле, вы знаете, буквально, два слова, Вы привели цитату из одной из книг, где он рассказывал о встрече со Сталиным. Но я добавлю, что, кроме того, что он говорил о том, что Сталин ему дал совет ходить на проповеди, и слушать хороший английский. Я думаю, Сталин имел в виду, не столько английский, сколько американский. Он также говорил о том, что он чуть у Сталина не спросил: а вы так делали, товарищ Сталин, и прикусил язык, потому что спросить у Сталина, ходил ли он в церкви, было бы, видимо, не лучшим вопросом.

И вы вспомнили про то, как он был на похоронах у Даллеса. И, кстати, вот в этой брошюре, последнее интервью Громыко, там он вспоминает о том, как он участвовал в этих похоронах. И вспоминает о том, что в последний раз он в тот день в своей жизни видел Оппенгеймера. Поэтому этот эпизод затронут и в интервью.

Уважаемые коллеги, разрешите мне предоставить слово Алексею Васильевичу Чепу, депутату Государственной Думы, заместителю руководителя фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

Тема: "Роль глобальных противоречий, локальных конфликтов в мировой дестабилизации".

Прошу вас, Алексей Васильевич.

ЧепА Алексей Васильевич, депутат Государственной Думы, заместитель Руководителя Фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе

Роль глобальных противоречий и локальных конфликтов в мировой дестабилизации.

ЧепА А.В. Спасибо.

Добрый день, уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Сегодняшнее мероприятие, приуроченное к 110-летию со дня рождения Андрея Андреевича Громыко, собрало в стенах Государственной Думы политиков, дипломатов, ученых. И, безусловно, это свидетельствует о колоссальном масштабе личности человека, бесценно проработавшего на посту министра иностранных дел СССР более 28 лет. За десятки лет дипломатической работы, охвативших без малого половину XX века, Андрей Андреевич стал живым воплощением советской внешней политики. Суть же этой политики заключалась в обеспечении мирного существования двух систем в условиях, когда вероятные противники обладали таким уровнем накопленного военного потенциала, который позволял им в случае конфликта уничтожить не только друг друга, но и всю планету. Именно поэтому основная работа Андрея Андреевича Громыко была посвящена созданию архитектуры мировой безопасности, которая могла бы стать гарантией сохранения мира во всем мире.

Достаточно взглянуть на перечень документов, в разработке которых он принимал участие, чтобы понять, что многие его решения до сих пор оказывают огромное влияние на внешнюю политику нашей страны. Будучи не только очевидцем, но и участником многих исторических событий, Андрей

Андреевич оставил после себя сборник воспоминаний памятных, который по сей день не теряет актуальности для всех, кто занимается дипломатической и международной работой. Главный урок, который можно вынести из этой книги состоит в том, что, несмотря ни на какие различия и существующий уровень отношений государства, мировые лидеры не только могут, но и должны находить общий язык, ради достижения мира, безопасности и защиты универсальных человеческих ценностей, ради светлого будущего всего нашего человечества. Именно прочные договоренности в сфере безопасности, прежде всего, касающиеся ограничений в отношении ядерного оружия, которые позволили миллионам людей перестать жить в страхе перед новой опустошительной войной, стали основой для устойчивого экономического роста в странах Европы на протяжении нескольких десятилетий.

Сегодня мы видим, как эта архитектура безопасности подвергается демонтажу в одностороннем порядке. Соединенные Штаты выходит из основополагающих соглашений в области безопасности. Туманным представляется будущее договора СНВ-3. Все чаще звучат призывы к реформированию ООН, совсем скоро не станет договора РСМД. Всеми средствами усиливается давление на нашу страну и, в особенности, путем введения санкций. В этой связи не могу не процитировать американского президента Франклина Рузвельта, слова которого приведены Андреем Громыко в своих воспоминаниях "ни одна из двух стран не должны пытаться навязывать свои порядки другой. Такие попытки принесут только один результат – расстройство отношений". К сожалению, мудрость этого великого американского президента, питавшего к нашей стране теплые чувства, сегодня остается невостребованной в Вашингтоне.

В присутствии высокопоставленных дипломатов европейских государств хотелось бы отметить, что мы ценим усилия европейцев, направленные на сохранение всей системы мировой безопасности, так и

отдельных ее элементов, как, например, договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Однако некоторые заявления европейских политиков в отношении РСМД, кажутся мне, несколько наивными. В последнее время все чаще в Европе раздаются призывы к нашей стране вывезти все ракеты, вызывающие претензии наших партнеров, за Урал. При этом наши европейские коллеги не хотят задаваться вопросом, а что на эти действия скажет Китай, с которым в России установились прочные и конструктивные отношения? Япония или Корея?

В этом контексте было бы уместнее начать разговор не о системе европейской, а о системе евразийской безопасности. Для смягчения остроты проблемы договора РСМД, по моему твердому убеждению, всем сторонам следовало было руководствоваться принципом, некогда сформулированным Андреем Громыко: лучше десять лет переговоров, чем один день войны. Я не считаю, что в настоящее время мы могли бы перейти к новым двусторонним или многосторонним договоренностям. Однако само по себе начало таких переговоров могло бы стать политическим фактором, который бы препятствовал размещению таких вооружений на европейском континенте.

В настоящее время нашей общей главной проблемой является отсутствие доверия. Последовательная череда локальных конфликтов привела к возникновению глобальных противоречий и к коренному расхождению во взглядах на архитектуру мирового порядка. Началом конца взаимопонимания между Россией и Западом стала военная операция НАТО против Югославии, затем последовали события в Ираке, Ливии, Сирии, в которых худшего сценария удалось избежать благодаря титаническим усилиям, приложенным российскими военными и российскими дипломатами.

В заключение хотел бы сказать, что Россия продолжит свой внешнеполитический курс, направленный на недопущение крушения существующего мирового порядка, в котором главную роль играет Совет

Безопасности ООН. Наша страна никогда не откажется от рассмотрения инициатив по ограничению ядерных вооружений, если они будут строиться на основе учёта нашей позиции по основным проблемам безопасности в Евразии и во всём мире. Иными словами, мы останемся приверженными принципам жёсткой, но разумной и справедливой внешней политики, направленной на достижение мирного сосуществования всех государств, в целях обеспечения устойчивого развития человечества и светлого будущего наших детей и внуков. Мы постараемся быть достойными продолжателями великого дела Андрея Андреевича Громыки. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Алексей Васильевич, я благодарю вас за очень интересное выступление и также за то, что Вы показали пример, как придерживаться регламента. Спасибо.

Разрешите мне предоставить слово Александру Владимировичу Щипкову, доктору политических наук, советнику Председателя Государственной Думы. Тема "Государственный суверенитет между глобальным севером и глобальным югом".

Щипков Александр Владимирович, доктор политических наук, советник Председателя Государственной Думы ФС РФ

Государственный суверенитет: между глобальным Севером и глобальным Югом.

Щипков А.В. Уважаемый Алексей Анатольевич! Уважаемые коллеги!

Я начну, пожалуй, с главного тезиса своего выступления. Государство может достичь подлинного суверенитета и мирового лидерства только в том случае, если его внутренняя и внешняя политическая повестки совпадают с национальными традиционными ценностями.

Мы живём в эпоху больших перемен экономических, социальных, религиозных, культурных, идеологических. Живём в предчувствии мировой перестройки. В каком состоянии находится современное общество?

Обещанный американскими политологами конец истории, как мы знаем, не состоялся. Они ошиблись. Неолиберальная система явно не справляется с ситуацией в современном мире. Пределы глобализации уже достигнуты. Международные институты и глобальная финансовая система уже не могут обеспечивать стабильное поступательное развитие. Глобализация в нынешнем виде может развиваться и дальше, но только через военные средства.

Если раньше для обеспечения баланса сил и интересов было достаточно экономических и социальных рычагов, то сегодня множится искусственно созданная линия напряжения. Возникают «цветные революции», межнациональные, религиозные конфликты, гражданские войны. От мягкой силы защитники старой системы переходят к силовым методам управления, к стратегии управляемого хаоса. Но сегодня эта модель приготовила для её носителей своеобразный капкан. Она уже не способна предложить миру новые смыслы. Отказавшись от своего христианского фундамента, глобальный север, в конечном счёте, утратил важную ценностную базу, а с ней - и свою подлинную идентичность.

Давайте посмотрим, как всё это отражается в идейно-политическом спектре. Либерализм доминирует. Он поглотил все другие идеологии, но выясняется, что он не в состоянии сохранить верность собственным основам.

Мы видим, что международное право превратилось в условность. Защита прав одних осуществляется ради попрания прав других. Демократия разрушена властью финансовых элит. Тотальная конкуренция разрушает нравственность. Идея всемирного просвещения уступила место войне цивилизаций.

Иными словами, претензии либерализма на универсальность общественной модели оказались ложными, обернулись утопией. Система не справляется. Всё происходящее говорит об износе не только привычных политических механизмов, но и идеологии.

Это значит, что в мировом масштабе нас ждет трансформация политических институтов и смена той идеологии, которая сегодня их обслуживает.

Всё это заставляет всерьез задуматься о реальном положении России в современном быстро меняющемся мире.

Мы помним, как в конце XX века спорили о соотношении западного и восточного в российском векторе развития. Но на смену проблеме Запад-Восток пришла проблема глобального Севера и глобального Юга.

Север все ещё навязывает Югу идею универсального модерна, от имени которого сам и выступает, настаивая на существовании правильной и неправильной стороны истории.

Юг не верит Северу. Идеология Севера буксует, в ней всё больше противоречий.

Россия занимает особое положение. В области культурного и научного потенциала, военных технологий мы - Север, а по экономическому положению и культурному влиянию в мире – Юг.

И западническая и евразийская идеи учитывают лишь одну из сторон нашего самопозиционирования.

Но на самом деле Россия ни Север и ни Юг, а центр. И вот почему. Север реализует идею господства, Юг исторически находится в вассальном положении. Но для России не характерно ни господство, ни подчинение. Мы унаследовали византийский принцип культурной мозаики и равноправия культур, в своих истоках это христианский принцип.

Парадигма Север-Юг на наших глазах уходит в прошлое вместе с однополярным миром. На ее месте возникает триада Север-Юг-Центр, где центр – это смысловое ядро христианской цивилизации. В первую очередь я имею в виду не экономический центр, а ценностный, который может завоевать мировой авторитет.

Если Россия займет таковое место в мире и продолжит укрепление суверенитета, то она окажется главной частью центра. Это означает, что именно ей предстоит взять на себя историческую роль преодоления внутреннего исторического разрыва Запада, который произошел в XVIII веке.

Речь идет о преодолении вековой травмы европейского сознания, преодолении раскола между традицией и современностью.

России предстоит на собственном примере воссоздать эту целостность, уйти от ложного противопоставления современности и традиции. У нас есть для этого огромный духовный или, как сейчас принято говорить, символический ресурс, накопленный в ходе национальной истории.

Если Россия не справится с этой задачей, роль цивилизационного центра возьмет на себя кто-то другой.

Когда-то Русь выбирала веру, сегодня мы размышляем о выборе идеологии. Некоторые ученые считают, что идеологическое пространство претерпит ощутимый сдвиг. При этом в центре нового идеологического поля не будут находиться технологии, не важно, цифровые технологии или технологии управления и социального конструирования.

Популярная и востребованная сегодня идея цифрового социума только инструментарий, полезна для решения технических задач, но цифра, взятая в качестве идеологии, лишь откладывает принятие решений. Потому что решение всегда лежит в сфере смыслов, в сфере качества, а не количества.

Европейские и американские философы в последнее время всё чаще говорят о, так называемом, консервативном повороте. Но само понятие консерватизм требует объяснения.

Если либерализм предполагает приоритет такой ценности, как свобода, а социализм – социальной справедливости, то консерватизм, в отличие от либерализма и социализма, не содержит готовую абсолютную ценность. Он призывает нечто сохранять и консервировать, но чётко не проговаривает, что именно.

Размытость самоопределения делает консерватизм предметом спекуляции, его нередко воспринимают просто как некую респектабельность и только. На практике этим понятием прикрывают то лоялизм, то конформизм, то национализм. Есть даже понятие: "ситуативный консерватизм", то есть консерватизм, который кардинально меняет свою риторику в зависимости от конъюнктур.

Консерватизм на сегодняшний день не монолитен, не един, не имеет базы, на которую можно было бы объединить всех консервативно мыслящих людей. Почему? Потому что сегодня консерватизм – это не идеология, идеологией он станет тогда, когда сформулирует свою собственную ценностную базу.

Главная проблема консерватизма в самоопределении.

В то время как либерализм утрачивает свою ценностную базу, консерватизм её формирует, отделяя от себя все виды радикализма. При внимательном рассмотрении уже сегодня можно заметить два вектора его развития – либеральный и социальный.

В первом случае мы имеем дело с либеральным консерватизмом, ну, такой либерализм с консервативной стилистикой.

Во втором – с левым или социальным консерватизмом, пытающимся соединить идеи традиционных ценностей и социальной справедливости.

Как сказал Президент России В.В. Путин на открытии XXII Всемирного Русского Народного Собора: "Нельзя идти..." Цитирую. "Нельзя идти против своей традиции".

Традиционные ценности в рамках консерватизма имеют расширительную трактовку. Речь идёт не о конкретной традиции, привязанной к некой эпохе или стилю, или форме, а о связи разных эпох и непрерывности исторического, социального и религиозного опыта русского народа. Речь идёт об опыте, который противостоит идеям модернистских революционных разрывов и сломов. И здесь неизбежно встаёт вопрос о ценностях. Любое поведение человека – это приоритеты, это выбор, выбор всегда связан со шкалой ценностей. А где ценности, там сакральность, потому что только сакральность делает ценности абсолютными и неоспоримыми. Наши ценности сформулированы в десяти заповедях и заповедях блаженства.

Завершая выступление, я хотел бы вновь вернуться к теме российского суверенитета.

Повторю. Государственный суверенитет – это способность поддерживать такое состояние страны, при котором политическая повестка совпадает с ценностями народа, а не противоречит им.

На международном уровне государство может занять лидирующее положение, если сможет предложить свою повестку, а с ней – и свои ценности окружающим его субъектам. То есть предложить миру повестку, основанную на собственных, а не на заимствованных ценностях. Именно это в ближайшее время предстоит России – приведение политической повестки и стратегии в соответствие с национальными историческими ценностями. Именно эту задачу и этот тезис мы можем назвать определяющим критерием новой русской идеологии, которая формулируется сегодня на наших глазах.

Благодарю за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Благодарю вас, Александр Владимирович.

На трибуну приглашается Дмитрий Александрович Данилов – руководитель Отдела европейской безопасности Института Европы, профессор МГИМО. "Россия и Евроатлантика – дилемма европейской безопасности".

Коллеги, прошу вас придерживаться регламента. Спасибо.

**Данилов Дмитрий Александрович, профессор, руководитель
Отдела европейской безопасности Института Европы РАН
*Россия и Евро-Атлантика - дилеммы европейской безопасности.***

Данилов Д.А. Спасибо большое, Алексей Анатольевич.

Сегодня много говорилось и о формировании нового миропорядка, о «холодной войне», о разрядке, о биполярности, многополюсной системе. И всё это, конечно, в контексте нашей сегодняшней темы, в контексте необходимости формулирования интересов национальной безопасности государства, стратегического видения и умения политико-дипломатическими методами решать очень серьёзные задачи, связанные с обеспечением международной и европейской безопасности. Именно с этого я хотел бы начать своё выступление, имея в виду празднование 110-летия Андрея Андреевича Громыко.

Но, мне кажется, сегодня как раз мы находимся в той ситуации, когда недостаточно спорить о терминах, нужно пытаться прийти как раз к стратегическому видению того нового миропорядка или формированию нового миропорядка, о котором мы всё время говорим.

Дело в том, что вот этого стратегического видения как раз, как мне представляется, и недостаёт. Как призналась Федерика Могерини в одном из своих выступлений, высокий представитель Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, сказав одну очень ясную вещь: "Вы знаете, даже если мы объединились в Европейском Союзе в видении сегодняшней

ситуации и в видении сегодняшнего отношения с Российской Федерации, тем не менее, у стран-членов Евросоюза нет общего понимания и даже идей относительно того, что должен означать новый миропорядок".

И, мне представляется, вот это первое, о чем я хотел сказать, что сейчас большая проблема состоит как раз в том, что кризис, который принято датировать 2014 годом в российско-западных отношениях, в евроатлантических отношениях, тем не менее, конечно, этот кризис имеет более глубокие корни. Но он привел к такой реактивной политике. То есть в основном западная политика сводилась к реагированию на этот кризис, к тому, что вести дела с Россией, как прежде, больше нельзя.

Но этот период реактивной политики явно затянулся. Были сформулированы какие-то общие евроатлантические платформы. Как я уже сказал, это платформы, связанные, прежде всего, с тем, что Россия перестала рассматриваться как потенциальный стратегический партнер, а рассматривается не только как главный стратегический вызов, но и как главная угроза безопасности евроатлантического сообщества, если не международного.

Вот такое видение не даёт ответа на вопрос, а в чем же всё-таки заключается стратегия евроатлантических институтов в отношениях с Россией? И это даёт, как ни парадоксально, нам определенные шансы для того, чтобы попытаться формулировать своё видение и свою повестку дня, и предлагать их нашим партнерам. Я хочу сказать, что ошибкой было бы вне зависимости от того, как мы воспринимаем сегодняшнюю ситуацию, "холодная война", "не холодная война", кризис отношений, ошибкой было бы видеть в наших европейских партнерах наших противников. Оппонентов, да, сегодня оппонентов, но это не значит, что мы являемся противниками. Подобное видение как раз загоняет нас в тупик конфронтации.

И я высоко ценю, например, положение нашей действующей внешнеполитической концепции, где, несмотря ни на что, несмотря на принятую до этого Глобальную стратегию Европейского Союза, где Россия характеризуется действительно, прежде всего, как проблема. В нашей концепции Европейский Союз называется важным партнером Российской Федерации во многих областях. Я думаю, что это не просто строчка документа, это как раз та позиция, которая определяет стратегическую перспективу, которую нужно поддерживать.

Поэтому, говоря о сегодняшнем дне, я хотел бы очень коротко охарактеризовать нынешнюю ситуацию в евроатлантических институтах. На мой взгляд, для них сегодня характерна серьезная асимметрия с точки зрения установок в сфере европейской безопасности.

Посмотрите, одни и те же страны в рамках НАТО говорят и голосуют за то, чтобы проводить в отношении России политику сдерживания, но при этом сохранять диалог. Однако практическое сотрудничество в рамках Совета Россия-НАТО полностью заморожено. Эти же страны, это участницы Европейского Союза, в Европейском Союзе говорят: нет, нет, мы уже в 2014 году заморозили, остановили структурный политический системный диалог с Российской Федерацией, но мы хотели бы развивать, так называемое селективное сотрудничество. Каким образом развивать селективное сотрудничество без политического диалога, не совсем понятно. Не совсем понятно, кто должен формулировать программу такого избирательного сотрудничества? Есть много других вопросов.

Но главное, на мой взгляд, следует подчеркивать, что вот такие дисбалансы в евроатлантической политике, они как бы не дают возможность выработки антикризисной стратегии. То есть, каким образом вывести сегодняшнюю Европу и европейскую систему безопасности из кризиса? На мой взгляд, рецепт очень простой, хотя следовать ему будет не просто, а,

скорее, эта дорога трудна. Но, тем не менее, мне представляется, что единственной конкретной возможностью на сегодняшнем политико-дипломатическом поле является следующее, чтобы с Европейским союзом вести дела к постепенному восстановлению политического диалога, убеждать Европу, что мы не ищем альтернатив на других направлениях, Европа для нас важна, но для того, чтобы работать вместе необходим структурный системный политический диалог. И прагматически сотрудничать с Европейским союзом.

С НАТО тоже все ясно. Недостаточен диалог для диалога. Понятно, что диалог должен быть ориентирован на результат, на достижение каких-то результатов и видение каких-то целей. Если это так, то, конечно же, необходимы предметные экспертные консультации, необходимо говорить о том, что в перспективе есть сферы взаимодействия и сотрудничества, которые нужно восстанавливать. И только в этих рамках, как мне кажется, возможно говорить о сбалансированной политике Евроатлантики в отношении к России.

И еще важно понимать, на мой взгляд, важную очень вещь. Дело в том, что те выводы, которые были сделаны после, ну, в середине и во второй половине 2000 годов, оказались верны. Ведь мы говорили и на экспертном уровне, и на политическом о том, что принципиально существует всего два варианта: или скатывание к конфронтации, или движение к единой Европе, к созданию общих пространств. На самом деле ничего не изменилось. Изменилось только то, что кризис еще больше обострил эту дилемму. И для того чтобы сегодня вести и развивать политические отношения с Европой и Евроатлантикой, нам нужно четко определить перспективу, или мы действуем в парадигме сдерживания и, тогда наша стратегия должна ориентироваться на конфронтационную перспективу, что, на мой взгляд, было бы губительно. Альтернатива является только, естественно, формирование в будущем единой объединенной Европы - теми или иными способами. Вот об этих способах и можно говорить, несмотря на все те сложности, которые сегодня существуют.

Я думаю, что в Европе уже нарастает понимание, что нужно разблокировать отношения с Россией и вести дело к нормализации, это, во-первых.

И, во-вторых, необходимо каким-то образом все-таки формулировать стратегическое видение и стратегические цели. Этот период нельзя упускать, мне представляется, что нужно идти именно в этом направлении. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Дмитрий Александрович, спасибо.

И я хотел бы сказать о том, что Институт Европы практически всю свою продукцию интеллектуальную выкладывает в свободном доступе на сайте www.instituteofeurope.ru, поэтому все желающие могут познакомиться с этими материалами, начиная от фундаментальных монографий до серии "Аналитические записки Института Европы".

Разрешите мне передать слово Александру Леонидовичу Романовичу, доктору философских наук, секретарю президиума Центрального совета партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Тема – "Социальное движение, миграция и терроризм как факторы мировой политики".

Прошу вас, Александр Леонидович.

(Аплодисменты.)

**Романович Александр Леонидович, доктор философских наук,
Секретарь Президиума Центрального совета Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**

Социальные движения, миграция и терроризм как факторы мировой политики.

Романович А.Л. Добрый день, уважаемые коллеги!

Благодарю за приглашение наш Институт "Справедливый мир", за возможность выступить здесь, в этой аудитории, и поделиться с вами некоторыми соображениями по поводу того, как сегодня развиваются

международные отношения, безусловно, в свете той деятельности, в свете того юбилея, который мы будем отмечать в ближайшее время – 110 лет со дня рождения Андрея Андреевича Громыко - величайшего дипломата советской эпохи, основателя той школы дипломатии, которая существует по сей день и следует его заветам. И когда следует его заветам, получается хорошо, а когда не следует, получается не совсем хорошо.

Еще одна ремарка. Мы приносим извинения за вынужденный уход для проведения Президиума СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, который только что состоялся, был важный вопрос о переносе съезда. Поэтому приношу извинения за хождения некоторые туда-сюда.

Итак, если мы обсуждаем ту тему, которая была представлена, речь идет о миграции, речь идет о процессах, которые связаны с миграцией, речь идет о новых явлениях, которые в этом процессе проявляются. И здесь хотелось бы сказать следующее.

Я подготовил выступление, оно такое классическое, в классическом виде, которое исследует демографические проблемы различных континентов, исследует экономические и социально-экономические проблемы различных стран, развивающихся и неразвивающихся. Кстати, до сих пор мы пока не определились, какие из них развивающиеся или какие в процессе развития.

Я бы хотел сейчас акцентировать внимание на тех процессах миграционных, которые мы переживаем в последнее время в нашей международной практике и которые, честно говоря, мне кажется, в эпоху Андрея Андреевича и не снились, и на тех вызовах, которые с этими миграционными процессами возникают сегодня.

Я хотел бы сказать еще одно. Хотел бы на ваше суждение представить еще одно мнение по поводу международной обстановки и международных дел, которые были при Андрее Андреевиче и в настоящее время. Здесь уже сегодня прозвучал тезис о том, что за последнее время противостояние

усиливается, и мы сегодня живем в тот период, когда международные отношения трансформируются в очень серьезное противостояние.

Надо сказать, что, возвращаясь к той эпохе, я подчеркиваю, эпохе, когда международные дела возглавлял и сильно в них участвовал Андрей Андреевич Громыко, противостояние было гораздо сильнее. Я позволю себе об этом говорить, потому что те годы, когда был корейский кризис, когда была война в Корее, была война во Вьетнаме, где мы как советские люди принимали, я бы сказал, активное участие, все события, которые происходили тогда на Африканском континенте, начиная с 1961 года – с Года Африки, это войны, которые были в Африке уже в 1970-е годы, действительно войны, где мы и наши кубинские братья тоже принимали участие, конфликты были чрезвычайно серьезные.

И тот конфликт, который охарактеризовал эру «холодной войны», конфликт 1962 года, Карибский конфликт, операция «Анадырь», которая была тогда проведена. Ничего себе по масштабам и по сложности представить сегодня трудно. Пожалуй, только можно сравнивать вот тот конфликт октябрьский 1962 года с той ситуацией, которая сложилась в прошлом году, 14 апреля, в связи с возможными ударами и в связи с ударами американской и союзнической с ними авиации по объектам в Сирийской Арабской Республике.

Таковы те знаковые конфликты и то противостояние, которое пришлось на время, когда нашей дипломатией руководил Андрей Андреевич Громыко. Из этих ситуаций удавалось выходить, удавалось находить консенсус. Ведь Советский Союз сумел за эти годы соблюдать тот паритет во всех отношениях. Я уже не говорю о паритете, который был в Западной Европе, о противостоянии двух важнейших группировок там по несколько миллионов личного состава.

К сожалению, когда заканчивается эра великих дипломатов, великих руководителей, которые приносят в международные отношения свою положительную роль, начинается процесс нестабильности, который начался, к сожалению, с приходом в международные отношения людей, имевших к этому делу весьма опосредованное отношение. И, к сожалению, мы можем судить сегодня о том периоде, который возник и продолжался до начала, будем так говорить, 2000-х годов.

И сложилась такая обстановка, что вот эти конфликты и то противостояние, которое за последнее время (да, действительно, оно акцентировалось во многих местах) привели к величайшим изменениям (я позволю себе использовать это слово) в миграционных делах. Подобное трудно себе было представить.

Во-первых, мы понимаем, что миграция – это процесс нормальный, процесс, будем так говорить, штатный для развития человечества. Всё развитие человечества, перемещение развития, оно во многом связано с миграцией, но с миграцией, которая определена социально-политическими, социально-экономическими, условиями, разным уровнем развития, демографическими факторами. Но когда миграция, особенно в последние – 90-е и 2000-е годы, связана с политическими решениями, которые принимаются определёнными авторами в международной деятельности, это имеет совсем другой оттенок, и другой масштаб, и другие последствия.

Пример тому – те события, которые происходят с начала 2010-х годов. Это, прежде всего, Ливия, события в которой продолжают развиваться и сегодня. И неизвестно, чем это закончится. На днях развернулось наступление, бомбардировка аэропорта, наблюдаем противостояние двух сил, двух кланов, если хотите, двух политических элит. Это приводит к тому, что в результате бомбардировки Ливии и ликвидации, как называли, режима Каддафи, сложилась ситуация, которая никогда, пожалуй, до этого не складывалась на

африканском континенте. Образовалась некая воронка. Вот если вы представите, это воронка со стержнем, уходящим вниз Африки, которая засасывает, просто засасывает, которая по-другому не может функционировать и она функционирует этим способом.

Ведь на самом деле в Европе миграция и те проблемы, которые существуют, начались не миграцией из Турции - они начались оттуда, из Африки. В подтверждение этому - смена режима или военный переворот в Судане. Те же ситуации. Если проанализировать, почему там произошёл переворот, какие события этому предшествовали, мы видим, что это тоже результат политической игры, извините за банальный ответ на этот вопрос, Соединённых Штатов Америки, проводящих там определённую свою политику по созданию этого хайпа всеобщего, который приводит к этим миграционным последствиям.

И уверен в том, что эти процессы африканские и создание этой воронки будут и в дальнейшем очень сильно воздействовать на ситуацию, которая складывается в Европе.

Эти события миграционные привели к тому, чего тоже из-за миграции не происходило последние несколько десятилетий в современной истории. Они привели к созданию новых политических структур на территории европейского континента. Ведь кто себе мог представить, что вдруг на протяжении 10-15 лет возникнут новые политические организации с новой психологией, с новой идеологией нетрадиционные, но они будут претендовать сегодня на существенную долю власти в Европейском союзе. Эти процессы привели сегодня к тому, что существует «Брексит». Чем это все закончится? Ну, ясно, что это закончится не совсем хорошо ни для Великобритании, ни для Европейского союза. Сам «Брексит» – это тоже результат тех миграционных процессов и тех политических последствий, которые происходят. Я уже не говорю о политически обусловленной миграции, которая была практически

искусственно создана с территории Сирии, с территории Ближнего Востока, когда в 2015 году по оценкам таким самым приблизительным порядка миллиона приехали и остались в большей степени на территории европейских стран.

Ситуация приводит к тому, что сегодня, мы не говорим о расколе европейского сообщества, мы не говорим о расколе Евросоюза, но тем не менее мы констатируем, что на этой территории серьезнейшие противоречия, которые подрывают основы того союза, который создавался и который создан на территории Европы.

Поэтому, завершая свое выступление, я бы еще сегодня сказал бы несколько слов о тех миграционных процесса, которые происходят между Мексикой или Латинской Америкой и Соединенными Штатами. Там тоже складывается интересная обстановка. Во всяком случае, как к этому процессу относятся, например, мексиканцы.

Два слова. Были встречи с представителями властных структур Мексики и они положительно относятся к тому, что происходит сегодня на границе между Мексикой и Соединенными Штатами, причем не только в интересах мексиканских граждан, но они говорят, что все потоки, которые идут из Латинской Америки, они там, как шли, так и идут, вот эти вот колонны, не колонны, каждый день по 5 тысяч проходит, и говорят: это хорошо ведь. Бизнес существует на границе, и они говорят, что прекращать этот процесс не собираются, потому что каждая минута приносит в той или иной степени оборот миллион долларов. Вот и происходит процесс.

Этот процесс приводит к чему? К тому, что на сегодняшний день население, которое прибывает в США из латиноамериканских стран, мексиканцы и все остальные, более 30 миллионов, из них больше половины или больше 60 процентов имеют официальные документы, другие не имеют. Процесс и дальше пойдет, и Соединенные Штаты, которые имеют на

сегодняшний день население, среди развивающихся стран на третьем месте они стоят, там 300 с лишним миллионов, из них через некоторое время пятая часть, примерно пятая часть будет латиноамериканское население. Они сегодня практически южные штаты говорят на английском и испанском языках. Это те последствия, которые безусловно будут воздействовать и на внутреннюю политику Соединенных Штатов, где традиционно демократическая партия поддерживает афро- или латиноамериканцев, основываясь на том, что они за нее голосуют, и другая часть элиты или другая часть политического спектра, которая не поддерживает, которые хотят этот процесс каким-то образом остановить.

Вот это всё сегодня как бы новые оттенки, новые последствия, которые приобретают миграционные процессы в мире.

И в этой связи очень важно, чтобы тот дипломатический корпус, та дипломатическая рать, которая сегодня занимается нашими международными отношениями, следовала принципам, заложенным Андреем Андреевичем Громыко в эту службу российского государства.

Большое спасибо за внимание. И всем удачи. Берегите себя.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Александр Леонидович, большое спасибо.

Ваше выступление это срез проблем нашего мира, а, как вы сказали, это мозаика наложения и наслоения проблем одна на другую. Спасибо вам.

Сегодня у нас представлен известнейший в России и за рубежом академический центр – это ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова. Для меня очень приятно предоставить слово Алексею Владимировичу Кузнецову, доктору экономических наук, члену-корреспонденту РАН, заместителю директора ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова.

Прошу вас, Алексей Владимирович.

Кузнецов Алесей Владимирович, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной работе ИМЭМО РАН

Адаптация транснационального бизнеса к геополитическим вызовам.

Кузнецов А.В. Уважаемый Алексей Анатольевич, уважаемые коллеги, тема моего выступления посвящена экономическим аспектам отчасти, это "Адаптация транснационального бизнеса к геополитическим вызовам".

Дело в том, что в современном мире, несмотря на достаточно большое внимание к чисто экономическим вопросам, бизнесу приходится сталкиваться с большим количеством геополитических вызовов. И эти вызовы нам хорошо известны. Я сегодня попытаюсь о некоторых из них рассказать более подробно, как это отражается и на российских компаниях, и на компаниях других, не западных стран, включая Китай, арабский мир, и, как это всё, в общем-то, меняет постоянно картину. И действительно, пожалуй, это в какой-то степени создаёт новое лицо тех конфронтаций, по которым часто эксперты начинают спорить, новая это "холодная война", не новая "холодная война".

Прежде всего, это, безусловно, вооруженные конфликты, сопряженные с этим проблемы ухудшения инвестиционного климата, причем не просто абстрактно где-то, а в тех странах, которые являлись традиционными регионами комфортной экспансии. Украина – это явно для российских ТНК. То, что творится на Ближнем Востоке, в Северной Африке, от этого страдают, прежде всего, арабские инвесторы и так далее. Санкционные войны Запада тоже, как мы знаем, затрагивают интересы не только политиков, не только даже компаний, подконтрольных государству, но и частного бизнеса, в том числе российского.

Растущий инвестиционный протекционизм, о котором я сегодня тоже буду более подробно говорить, в развитых странах по отношению к ТНК, как России, о чем мы хорошо знаем, так и Китая, и других новых игроков.

Наконец, есть систематическая дискредитация имиджа нашего бизнеса в западных СМИ, когда небольшой бизнес, который не страдает, как правило, от санкционных войн, потому что он вроде как не очень заметен для властей, он тем не менее старается маскироваться под бизнес других стран просто потому, что иначе он будет сталкиваться с негативным отношением рядового потребителя, рядовых контрагентов экономики, которых накручивают именно в рамках истерии и пропаганды.

Ну и, наконец, такие вещи, как волатильность финансовых рынков, волатильность сырьевых рынков. Вследствие общей глобальной нестабильности, это тоже всё очень негативно сказывается на бизнесе. Что касается международных миграций, тут более неоднозначные последствия. При этом я не могу сказать, что это бьет только по российскому бизнесу или только по российскому, китайскому, арабскому, конечно, это бьет и по западноевропейскому, по американскому бизнесу. В меньше степени в принципе нас это волнует, в большей степени вопрос о том, как это к нашим компаниям, к нашей экономике относится.

Первая мысль про вооруженные конфликты, про создание нестабильности внутри стран. Здесь можно увидеть ту мысль, о которой я уже начал говорить, это потеря комфортных соседних стран. Дело в том, что из исследований по международному бизнесу известно, что наиболее комфортные для старта ведения зарубежных операций, внешнеторговых или инвестиционных, это неважно, являются государства, где тот же язык, та же примерно культура и так далее.

Многие годы для россиян это были не просто абстрактно близлежащие страны, а это, прежде всего, была Украина. Мы в ИМЭМО под эгидой Евразийского банка развития проводили исследования несколько лет о фактическом присутствии российского капитала, легальном именно, российского капитала в близлежащих странах. И было видно, что Украина до

всех событий, связанных с госпереворотом и последующими делами, была несомненным лидером. И именно с Украины очень многие российские компании начинали свою дорогу на мировых рынках, именно на Украине обкатывали те модели конкурентоспособности, которые потом позволяли успешно продвигать российскую продукцию, российские услуги на уже настоящему внешних рынках.

После 2014 года всё резко изменилось. Вы видите 2015-2016 годы, резкий спад. Впереди оказались Белоруссия, Казахстан. И не потому, что они там резко вышли вперёд в силу того же развития Евразийского экономического союза, а просто в силу того, что Украина резко упала.

Но это происходит не только с Россией. Это происходит и с другими странами. Я в качестве примера привёл Бахрейн и Кувейт. Очень тяжело найти статистику по арабским странам об их прямых инвестициях. Но, тем не менее, это те цифры, которые публикует МВФ на основе их национальной статистики.

Можно увидеть, что Ливия потеряла многократно прямые инвестиции своих коллег из арабского мира, но и Катар, который, как вы помните, некоторое время назад подвергся, по сути, обструкции своих партнёров по арабскому миру. Они резко потеряли приток инвестиций.

А куда пошли деньги? Ведь ни Бахрейн, ни Кувейт, ни другие благополучные арабские монархи просто так капитал куда-то в никуда вывести не могут. Как не странно, а может это, наоборот, очень закономерно, в выигрыше оказываются развитые страны, которые создают дестабильность в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.

Но есть точка зрения замдиректора Института Африки член-корр. РАН Л.Л. Фитуни, что до триллиона долларов доходит перераспределение средств из-за всех этих нестабильностей.

Конечно, выигрывают не только западные страны, в условиях глобализации что-то перепадает и другим государствам. В том числе, и Россия начала более активно рассматривать ситуацию с арабами как источник инвестиций.

Но, в целом, идёт негативный поток. Тут можно вспомнить и то, что естественно происходит уже в самой Ливии, когда 70 миллиардов долларов инвестиций, в том числе, около 20 миллиардов прямых потихоньку испаряются. От этого страдают многие африканские страны, где во времена Каддафи реализовывались крупные инфраструктурные и другие важные проекты.

Но за этими общими цифрами часто стоят ещё более тяжелые последствия для отдельных компаний. Мой любимый пример это российская компания "Татнефть", которая, в принципе, делала с экономической точки зрения всё правильно. Она шла в те страны, где к русским хорошо относились, учитывая, что это Татарстанская компания, они выбирали ещё ко всему прочему не редко мусульманские страны, чтобы использовать и этот фактор.

В результате, в конце прошлого десятилетия у них было три успешных страны для экспансии, где была ниже, кстати, конкуренция со стороны западных ТНК, это Сирия, Ливия и Украина.

Не надо объяснять, что стало с зарубежным бизнесом "Татнефти" теперь. Формально они там в отчётности ещё что-то показывают, но это не очень соответствует реалиям жизни, потому что, скорее всего, эти средства рано или поздно придётся списывать, или будет просто потеряно очень много времени.

Санкционные войны. Много очень последствий, связанных с секционными войнами, как прямых, так и косвенных. Распродажа активов. Тут пример "Лукойла", который по дешёвке продавал сети АЗС на Украине, и в Центральной, Восточной Европе.

Пример "Северстали", которая как бы оказалась умнее, продала не по дешёвке, но, тем не менее, Мордашов ушёл и из Северной Америки, и из Западной Европы, где у него были нормальные заводы, которые были интегрированы в цепочки производственные с российскими предприятиями.

В итоге эти деньги Мордашов вложил просто в туристическую компанию "Туя" в Германии. Ну, примерно, там соответствуют как бы масштабы то, что он потерял.

Рост непрозрачности компаний. Очень тяжело сейчас изучать зарубежную активность российского бизнеса, потому что там сидят не дураки. Они прекратили в своих годовых отчётах давать детальные данные о зарубежном присутствии, легальном присутствии российского бизнеса.

Но вот это понижение прозрачности, оно естественно боком оказывается всё равно для компаний, поскольку портфельные инвесторы, контрагенты становятся более скептически настроены к непрозрачным компаниям.

Ну, пример "Русала", который пострадал от санкций, там пришлось просто менять структуру акционерного капитала. Есть здесь феномен ТНК-мигрантов, когда меняется просто гражданство и уже дальше нельзя говорить о российском происхождении этих фирм.

Есть, безусловно, проблемы с доступом к дешёвым ресурсам на западных финансовых рынках. Иногда можно, конечно, сказать, что это не так уж и плохо, потому что делалось до войны санкций много необдуманных приобретений. Но, реально-то бьёт это и по нормальным стратегиям ведения бизнеса.

Наконец, ограничения в торговле, которые никак не связаны уже с зарубежным инвестированием. Но ведущие российские компании просто очень многие уже стали ТНК. И теперь у них есть проблемы с импортом оборудования, с модернизацией на территории самой России.

Наконец, есть и проблемы с потенциальными партнёрами. Некоторое время назад кто-то оптимистично говорил, что будет здорово из-за санкций переориентироваться на страны Азии и Африки. Но там тоже многие опасаются, что американские санкции, санкции Евросоюза ударят и по партнёрам российского бизнеса, даже если он сейчас не входит в санкционные списки.

Инвестиционный протекционизм и имиджевые войны – это, прежде всего, препятствие для крупных инфраструктурных проектов. Ну, "Северный поток" у всех на слуху, но это не только он.

Ограничение для покупателей высокотехнологичных фирм. Это не только российская беда, у китайцев ещё сильнее проблемы, но достаточно вспомнить и позапрошлогоднее заявление Юнкера о том, что страны ЕС должны консолидировано теперь оценивать перспективы продажи высокотехнологичных компаний инвесторам из развивающегося мира.

Конечно, некоторые более расположенные к россиянам страны пока игнорируют эти рекомендации, но тем не менее и Италия, и Австрия всё равно будут вынуждены оглядываться на такую политику.

Есть случаи явной дискриминации, тут вопрос, конечно, к нашим собственным законодателям, к нашему правительству. Когда мы создадим нормальную систему страхования легальных инвестиций за рубежом, где, предположим, западные страны будут объектами страхования от экспроприации, от других нарушений. Это был бы хороший имиджевый ход, потому что та же международная организация МиГа считает, что США и большинство стран Западной Европы имеют презумпцию невиновности, если они конфисковали незаконно бизнес, то виноват бизнесмен, а не правительства, которые, в общем-то, ведут себя не лучше, чем некоторые развивающиеся страны.

Ну, и, наконец, стремление среднего бизнеса маскироваться под местное происхождение компаний, косвенные потери из-за настороженности портфельных инвесторов, всё это есть и это всё есть наряду с теми вещами, где вот действительно волатильность и разные процессы, ставящие больше пока вопросов. Там, может быть, есть и ниши удобные для нахождения новых рынков в условиях турбулентности и ошибок конкурентов, но тем не менее и много разных проблем.

Поэтому я хочу сказать в заключение, что достаточно серьёзные стоят задачи и не только для бизнеса, но и для экспертного сообщества, для законодателя, чтобы помочь адаптироваться российским компаниям, в том числе, подконтрольным государству, отвечать адекватно на существующие геополитические вызовы.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Алексей Владимирович, я вас благодарю. И вы затронули проблемы, которые своими корнями уходят в ситуацию на Ближнем, Среднем Востоке.

И у Александра Леонидовича в выступлении звучала тема миграции, значительная часть которой также вызвана проблемами в этой части мира.

В Институте Европы недавно был создан Центр "Европа – Ближний Восток". И разрешите мне предоставить слово Александру Ивановичу Шумилину – доктору политических наук, руководителю Центра "Европа – Ближний Восток" Института Европы. Тематика: "Ближневосточные риски для России и Европы".

И, конечно же, можно вспомнить о том, что и во времена Андрея Андреевича Ближний Восток находился в фокусе мирового внимания, и многие проблемы, которые политики, великие державы пытались решить в то время, они унаследованы и XXI веком.

Прошу вас, Александр Иванович.

**Шумилин Александр Иванович, доктор политических наук,
главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности
Института Европы РАН**
Ближневосточные риски для России и Европы.

Шумилин А.И. Спасибо, Алексей Анатольевич.

Вы меня несколько опередили, я как раз об этом хотел сказать и, пожалуй, всё-таки буду говорить поподробнее.

Что называется, на глаз видно, что я не принадлежу к поколению тех дипломатов и исследователей, которым посчастливилось работать с Андреем Андреевичем, как присутствующим здесь, и тем не менее имя Громыко и образ Андрея Андреевича меня сопровождает всю профессиональную жизнь.

Судите сами, первая половина 70-х годов – я – студент МГИМО, факультета международных отношений, Андрей Андреевич Громыко – это наш кумир.

Один из моих сотрудников – старший внук Андрея Андреевича Громыко. И вот сейчас я работаю вместе с Алексеем Анатольевичем тоже под той же фамилией.

Но гораздо более значимо то, о чём уже сказал Алексей Анатольевич, а именно то, что Андрей Андреевич оказался одним и, пожалуй, в моём представлении - даже самым важным из советских политических деятелей, кто имел непосредственное отношение к Ближнему Востоку.

И сегодня я бы советовал присутствующим, кто может интересоваться этой проблематикой, перечисть его выступление на Генеральной ассамблее 1948 года. Это то, что актуально и сегодня. Там и много из того, что можно назвать гуманистическим подходом. Речь шла, поясню, о разделе Палестины. И там же просматривается далеко идущее стратегическое видение интересов Советского Союза в этом регионе.

Ну а уж то, что все основные события, которые потрясли мир, исходили из этого региона. К ним имел непосредственное отношение, к гашению угроз, Андрей Андреевич. Непосредственное.

Действительно, Ближний Восток в годы «холодной войны» и отчасти сегодня остаётся источником политической напряжённости, но не просто политической напряжённости, а напряжённости со значительной военной составляющей. Дело в том, что на протяжении этих лет «холодной войны» в Европе мы наблюдали паритет сил, стагнацию военно-политическую. Никто не решался, и слава Богу, делать какие-то шаги, чтобы усугубить противостояние двух блоков. Но эти два блока довольно решительно действовали, меряясь силами, именно в регионе Ближнего Востока через своих стран-партнёров, через свои прокси. Там мы наблюдали именно переход военно-политической напряжённости в стадию военную. Слава Богу, не напрямую.

Но были случаи, когда, в частности, советский лидер Никита Сергеевич Хрущёв непосредственно встал на защиту советских партнёров. Это произошло во время Суэцкого кризиса или тройственной агрессии. И жёсткие слова руководителя нашей страны тогда остановили горячие головы. И столкновения прямого между Советским Союзом, Варшавским пактом и НАТО в лице Франции и Англии, которые были непосредственно задействованы в Суэцком кризисе, не случилось.

И, тем не менее, натовцы не сделали должного вывода из истории Суэцкого кризиса. Спустя пять лет, произошло нечто важное, а именно – размещение американских ракет на территории Турции, направленных на объекты в Советском Союзе. И именно это действие натовцев стало предтечей того самого Карибского кризиса, о котором сегодня так много говорилось.

Позднее, во второй половине 80-х годов, эта ситуация столкновения, или столкновения – не произошедшего столкновения, столкновения

планировавшегося, но предотвращённого, - идея противостояния была воспроизведена уже на территории Афганистана. Напомню, что тогда ввод войск советских в Афганистан во многом объяснялся, мотивировался, оправдывался тем, что если не СССР, то страны НАТО и прежде всего – Соединённые Штаты, мол, введут туда свои войска, и тем самым будет усилена многократно угроза для Советского Союза.

Так это или не так, но Афганистан стал зоной противостояния СССР и стран НАТО, и прежде всего – Соединённых Штатов. И тогда Соединённые Штаты прибегли к известным действиям по мобилизации радикальных сил, которые позднее получают название радикальных исламистов, и мобилизации их на противодействие советской армии в Афганистане. Именно тогда впервые возникло имя Усамы бен Ладена как одного из отдаленных, не непосредственных (это тоже нужно подчеркнуть) партнеров ЦРУ, который содействовал в мобилизации радикальных элементов в арабском мире на противодействие Советскому Союзу. Вот тоже пример непосредственного столкновения с большими угрозами для Советского Союза и уже для всего мира, именно оттуда произрастает угроза исламского радикализма, экстремизма и джихадизма – слова, которые сейчас так часто употребляются. И всё это есть синоним угроз, угроз с Ближнего Востока для Европы, для России, для Соединенных Штатов, в общем, для всего цивилизованного мира.

Сегодня мы стоим перед теми же рисками в Сирии, а также, судя по всему, и в Ливии. Россия напрямую участвует в боевых действиях в рамках внутривосточного конфликта в Сирии, а США и НАТО, и их арабские партнеры в основном концентрируют усилия на ликвидации террористической группировки "Исламское государство". Но и там риски прямого столкновения подразделений России, с одной стороны, а США и НАТО, с другой, весьма велики. Пока их удастся избежать посредством координации действий на соответствующем уровне военного командования

России и Соединенных Штатов. Но, тем не менее, на локальном уровне эти столкновения уже происходили, как минимум, мы знаем об одном из них – то, что произошло в феврале прошлого года в районе Дейр-эз-Зор. И опять же, слава Богу, удается гасить такого рода инциденты и выходить из них без больших последствий. Но Сирия и вполне вероятно, уже упоминались и события в Ливии – это то, что продолжает угрожать и сохраняет поле угроз для Европы, для России.

Как в свое время, а именно в 1991 году, руководству Советского Союза, Михаилу Сергеевичу Горбачеву, и Соединенных Штатов Америки в лице президента Буша-старшего удалось достичь согласия по минимизации угроз с Ближнего Востока для проведения мирной конференции в Мадриде в ноябре 1991 года, в которой мне также посчастливилось участвовать, я непосредственно наблюдал многие действия советского и американского руководителей, много событий происходило в рамках этой конференции. Она действительно стала точкой отсчета для Нового Ближнего Востока – именно так называлась ситуация на Ближнем Востоке, и с надеждой на нее смотрели на протяжении 1990-х годов, это был период примирения между Израилем и арабскими странами. Но события "арабской весны", 2010-2011 годов уже нашего столетия, тысячелетия заставляют нас вновь думать и возвращаться к урокам того времени – времени «холодной войны», но, слава Богу, ее нет опять же, как здесь не раз говорилось, но к угрозам, которые порождались в этом регионе в те десятилетия. И то, что я уже сказал, воспроизводится в некоторых ситуациях сегодня, тогда это было преодолено посредством политических усилий в Мадриде, это уже как венец, как символ преодоления этих угроз.

И очень хочется надеяться, что и сегодня уроки, преподнесенные нам и высказанные во многом Андреем Андреевичем Громыко как дипломатом, как человеком, который занимался политическим урегулированием множества проблем, в том числе и основных конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке

за время его нахождения в роли министра иностранных дел, а это основные ситуации, наиболее грозные, наиболее опасные. Мы должны это усвоить и, конечно, надеяться на то, что и сегодняшние проблемы могут быть преодолены посредством переговоров в Сирии и в Ливии. Это то, что сейчас на поверхности и то, что переговорный рычаг, переговорная площадка должна быть открыта постоянно. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Благодарю вас. Александр Иванович, я благодарю вас за палитру достаточно широкую событий на Ближнем Востоке и в советское время, и в период с тех пор.

И я вспомнил о том, что Александр Владимирович Щипков сегодня рассказывал о своём видении построения различных таких крупных, глобальных идеологий в сегодняшнем мире и, конечно же, многое в этом зависит от ситуации в арабском мире, в целом на Ближнем и Среднем Востоке. Но в этом также очень большую роль - в идеологическом оформлении мира в XXI веке, играет религия. И я думаю, что достаточно логично мы сейчас перейдём к теме "Религиозные конфликты как часть глобальных трансформаций".

И я приглашаю к выступлению Романа Николаевича Лункина - руководителя центра по изучению проблем религии, общества Института Европы и добавлю - руководителя Совета молодых учёных нашего института.

Прошу вас, Роман Николаевич, и до 10 минут, пожалуйста.

Лункин Роман Николаевич, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН

Религиозные конфликты как часть глобальных трансформаций.

Лункин Р.Н. Спасибо большое за возможность выступить.

Уважаемые коллеги, я хотел бы посвятить своё выступление как раз религиозному фактору с точки зрения социально-политических рисков,

которые сейчас существуют в условиях складывающегося нового мирового порядка. Религиозные идеологии, как и любые принципиальные убеждения, могут вызвать яркие эмоции, одобрение, осуждение и в том числе использоваться как позитивно, так и в негативных целях, связанных с проявлением агрессии.

Однако именно эта внутренняя идейная сила и многогранность религии сделала её востребованной в публичном пространстве и в политике, в частности. В условиях формирования нового мирового порядка основным свойством религии в современном мире стала способность сплачивать вокруг себя людей, быть инструментом, символом солидарности. Именно это имеет большое значение в социально-политическом смысле. Но в каком-то смысле влияние религии в современном обществе и политике остаётся загадкой, от разгадывания которой зависит правильная интерпретация роли религий в глобальных конфликтах. Как правило, религия считается некой такой разменной картой, разменной монетой или инструментом обострения конфликта.

При этом современное общество часто не видит уникальной и независимой позиции религиозных институтов внутри почти каждого глобального конфликта или кризиса. А своеобразие и эту загадку религиозного фактора можно выявить в рамках следующих мировых противостояний. Это конфликты заданного мира с прибывающими на его территорию иммигрантами, защищающие право каждой страны на самобытную культуру, её сохранение. При этом и католики, и православные, и протестанты отнюдь не выступают против волн иммиграции, а, наоборот, защищают право, своё право работать с иммигрантами и интегрировать их в европейское общество. И таким образом занимают позицию, которая противоположна позиции значительной части общества, которая естественным образом не принимает этих иммигрантов.

Таким образом, церкви сейчас предлагают совершенно новый и даже неожиданный для многих образ Европы многонациональной, и, я бы сказал, поликонфессиональной в христианском смысле этого слова. То есть не Европа исторических христианских религий, а Европа, например, протестантов-евангелистов африканского или ближневосточного происхождения. Это также явление, которое имеет место быть.

Затем это конфликт цивилизованного мира с псевдорелигиозным экстремизмом и терроризмом. И в данном случае, конечно, миротворческая роль религии в борьбе с экстремистскими идеологиями совершенно очевидна. Бесспорна также необходимость поддержки традиционных религиозных институтов, их диалога на международном уровне.

Но существует несколько опасностей в рамках антиэкстремистской политики. Во-первых, это стремление самих религиозных деятелей всё радикальное или оппозиционное вывести за рамки религиозного поля, объявить просто экстремизмом, который не имеет никакого отношения к религии. И, во-вторых, в целом это касается тем "религия" и "безопасность, общественная безопасность" - это вмешательство самого государства в устроение религиозных дел и во внутриконфессиональные отношения, что ярким образом проявилось, к примеру, в рамках украинского раскола.

Затем это конфликты вокруг притеснения верующих в целом, христиан на Ближнем Востоке и сама по себе тема религиозной свободы. То, что она стала наиболее актуальной и трансформировалась в современном мире, это становится всё более очевидным, и, в том числе, через позицию Русской Православной Церкви. Позиция России в ближневосточном конфликте, положение православных в Украине, защита традиционных ценностей в Европе, в Соединенных Штатах сделали свободу совести по-настоящему многополярным фактором. Ранее только Госдепартамент США и комиссия конгресса использовали свои доклады для оказания давления на различные

государства для продвижения специфических демократических институтов для выстраивания открытости общества.

Сейчас католики, православные активно включились в борьбу за принцип религиозной свободы. Представители Русской Православной Церкви впервые в своей истории активно обращаются к Белому дому, к Организации Объединенных Наций, в ОБСЕ, в Европейский суд по правам человека. Таким образом, из высказываний представителей Русской Православной Церкви можно сделать вывод, что для церкви Совет Европы имеет большое значение, и членство России в Совете Европы имеет большее значение, чем для многих политиков.

Затем это конфликт авторитаризма и демократии, в рамках которого церковные институты приспособляются к демократическим институтам, выстраивают свои сетевые структуры. То есть становятся частью демократического общества, в основном через социальные проекты, социальное служение и гражданский активизм, который также развивается теперь не только в Соединенных Штатах, но на религиозной почве и в Европе, и в России.

Однако одним из основных конфликтов, который идет как бы разделительной чертой по всем остальным, это конфликт традиционализма и, так называемого, нового либерализма вокруг идентичности. Весь этот процесс как бы с виду кажется довольно хаотичным: противостояние традиционных ценностей, либеральных ценностей. Однако религия, судя по социологическим опросам, стала индикатором этого нового идеологического противостояния, существующего в разных сферах, в том числе в международной политике, где кто-то защищает глобализацию, глобальный мир и стирание всяких традиций, а кто-то защищает идентичность.

И здесь как раз вопрос идентичности становится ключевым. Одним из первых это понял Фрэнсис Фукуяма, который в своей как раз последней книге

и описывает факторы идентичности и необходимость защиты достоинства личности и традиций, как то, что всё-таки спасет новый мировой, глобальный миропорядок.

Либерализм в данном контексте, это важно отметить, далеко ушел от своих классических основ. И, по сути, насильственно избавляет общество и государство от традиций, границ, при этом традиционализм отстаивает право на идентичность, библейскую семью, протекционизм, право проявлять свои убеждения против политкорректности. Конечно, сводить это противостояние только к противостоянию демократии и авторитаризма - совершенно неверно. Это вообще не отражает сути конфликта тогда, когда противостояние и споры вокруг идентичности стали повсеместными. И, по сути, это можно найти в рамках религиозных споров, и в программах, так называемых правых популистских партий.

Роль религии говорит, скорее, о том, что религия намного шире смотрит на вещи и находится в несколько другой плоскости вне противостояния России и Запада, вне споров о псевдопопулизме традиционных партий. Религия всегда многослойна и многосложна. И здесь в данном случае я думаю, что религия нашла бы себе очень хорошее применение в рамках того мира, который генеральный директор российского совета по международным делам Андрей Кортунов назвал не многополярным, а многосторонним, то есть миром, который не противопоставляет друг другу, не противопоставлен друг другу разными частями света, Севером, Югом и так далее, а который представляет разные стороны, разные режимы, является более гибким для выстраивания диалога. И здесь религиозный фактор часто приобретает ключевое значение. При этом, безусловно, сохраняется и опасность вовлечения религии в лобовые столкновения в рамках локальных и глобальных конфликтов, в рамках того мышления, которое является

биполярным и соответствует биполярному миру, где есть разделение на своих и чужих, на врагов и друзей.

И, завершая, я хотел бы сказать, что целый ряд тем и принципов в рамках международной политики повторяется и религиозный фактор становится значимым в переломные периоды формирования нового порядка, так же как это было во время гонки вооружений или распада Советского Союза. И как отмечал в книге воспоминаний Андрей Андреевич Громько, как раз описывая свои встречи в Ватикане "верующие люди в соответствии с постулатом религии, которую они исповедуют, с неба ожидают только добра". Ведь в настоящее время определенные круги в некоторых странах хотят превратить небо в источник страшных бед для людей, а то и гибели.

Помимо этого, Андрей Андреевич встречался восемь раз с разными Папами Римскими в Ватикане. И одним из принципов, который остается важным в международной политике и сейчас, на одной из этих встреч Андрей Андреевич выразил так "идеологические разногласия между государствами, религиозными убеждения людей не должны побуждать их стремиться к военным конфликтам. Люди различных идеологий и религий могут и должны быть в одном ряду в борьбе за мир". И теперь все чаще политики на всех континентах повторяют эти слова применительно к социальным и миграционным кризисам, «оранжевым революциям» и так далее. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты).

Председательствующий. Роман Николаевич, спасибо. И спасибо за цитаты из Громько. В самом деле, он встречался, как вы посчитали, с достаточно большим числом руководителей духовных Ватикана. И этому есть и интересный фоторяд, представленный в ряде изданных уже книг.

Я приглашаю к выступлению Владимира Яковлевича Швейцера, доктора исторических наук, руководителя отдела социальных и политических исследований Института Европы.

Владимир Яковлевич, прошу вас. До десяти минут.

Швейцер Владимир Яковлевич, доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН
Партийно-политические системы Европы.

Швейцер В.Я. Уважаемые коллеги, наш мир меняется, справедливый мир, несправедливый мир, но любой мир не находится в статическом состоянии. А если мир не находится в статическом состоянии, то и терминология и дефиниции тоже должны учитывать эти изменения. У нас было принято всегда, а многие используют и сейчас совершенно стандартные термины: левые и правые партии, крайне левые и крайне правые партии.

Кто-то говорит, что есть еще и антисистемный и просистемный, это тоже верно. Действительно всё это есть. Но вот всё, что произошло в странах Европейского союза за последние 10, а, может быть, даже больше лет, показывает, что сформировалась группа партий, которые мы условно называем партией политической альтернативы. Этот термин принадлежит, кстати говоря, Алексею Анатольевичу Громыко. Мы в свое время в наших дискуссиях думали, как бы назвать все эти партии: популисты, регионал-сепаратисты, националисты – что-то общее есть. И мы поняли, да, общее есть – они выдвигают альтернативу. Она может быть серьезная, несерьезная, кому-то нравится, кому-то не нравится, но это действительно альтернатива.

А чему альтернатива? Альтернатива тому истеблишменту в партийной сфере, в национальной сфере, который исчерпал фактически, а в этом у меня нет никакого сомнения, исчерпал свои определенные возможности и в

идеологическом плане, и в плане какой-то перспективы, и в реальной политике каждого дня.

В этой связи, когда мы говорим о партиях политической альтернативы, надо иметь в виду, что эти партии имеют нечто общее и специфическое для отдельной страны. Очень сложно их подвести под какую-то общую черту, но есть и некие общие особенности, которые позволяют, например, говорить о современных националистах, как о партиях политического эгоизма.

Эгоизм у националистов в том-то и заключается, что они видят только свою нацию, только свою страну, отрицают объективные явления в современном мире и явления, связанные с глобализацией, с интеграцией, с притоками вполне естественными, но в контролируемых условиях, миграции в эти страны. То есть люди, которые стоят на альтернативной к основной линии партии точке зрения.

Они выигрывают на этом деле, сразу хочу сказать. Конечно, всё, что случилось в Европе с миграционными потоками, с беженцами, не выдерживает никакой критики, потому что к этому никто не был готов.

Вот сейчас ищут какие-то там отдельные лагеря, там фильтрация, контроль и так далее, и Евросоюз об этом очень много говорит, в Европарламенте об этом регулярно говорится, но, тем не менее, это особая степень, особая форма отношений.

Теперь, если говорить о сепаратистах, о регионал-сепаратистах, мы вот говорим о Каталонии, мы можем говорить о Шотландии, еще назвать несколько, все-таки они тоже разные. Потому что некоторые сепаратисты считают, что главное увеличить качество своего региона в условиях своей страны. Но, если мы смотрим на ту же Каталонию, а, в общем-то, и на Шотландию, а сейчас, к сожалению, я вот уже вижу вперед, что начнутся опять такие же явления, что и были в Великобритании, попытки сформировать собственные государство, что, с моей точки зрения, совершенно нереально.

Потому что государство в условиях такого меняющегося мира, оно обречено на союзы, на сотрудничество и, в общем-то, лучше находиться в одних рамках, чем разбегаться.

Наконец, надо сказать о социал-популистах. Это тоже очень странное явление. Социал-популизм, интегрировал себя в крайние фланги, и когда говорят сегодня, допустим, о «Движении пяти звезд» в Италии, то там есть и бывшие коммунисты, их там очень много, даже персонально известные люди. Но есть и люди из неофашистского лагеря, потому что у «Движения пяти звезд» очень сильно отрицание иммиграции, отрицание необходимости какого-то сотрудничества с другими странами в палатах Евросоюза. То есть тенденции с крайних флангов в общем-то объединились в этом движении.

Есть и другое явление, которое я тоже вам могу обозначить, как политическую альтернативу, это движение крупных политических партий крупных политических стран.

Ну, мы сегодня видим, что происходит в Великобритании с консервативной партией, она фактически раскололась. Она, может быть, и не расколется, это не в традициях Великобритании что-либо ломать, они будут стараться приспособиться. Но факт тот, что сегодня в Консервативной партии благодаря проблеме «Брексита» появились две партии, а, может быть, их даже и гораздо больше, но, тем не менее, две - за мягкий «Брексит» и за жесткий, безо всяких условий, совершенно очевидны.

Второй пример очень яркий в этом плане - это то, что произошло во Франции. Все возможности, которые были у социалистов, у голлистов, у неоголлистов, оказались исчерпанными. И появляется третья сила - это движение "Вперед, Республика!", кстати, оно интегрировало в себя очень многих из этих двух лагерей, которые, в общем-то, в известной степени ослабли, а социалисты просто, мне кажется, развалились. В этой самой партии появился лидер Эммануэль Макрон, который, в общем-то, никогда крупной

политической фигурой не был, и не претендовал на это. Но вот волна эта вынесла его.

Я вам должен сказать, я не знаю, может, со мной не согласятся, что он довольно активно и довольно успешно прошел эту очень сложную ситуацию, связанную с "желтыми жилетами". Он нашел диалог с ними, он нашел возможность договариваться, он нашел способы предлагать альтернативы, в том числе альтернативы собственной политики, и это очень важно.

Если говорить о Германии, то, казалось бы, там ситуация наиболее спокойная. В общем-то, ослабли социал-демократы. Не усилились, но всё-таки стоят на определенных позициях серьезных христианские демократы, Христианско-социальный союз. А вот справа, тем не менее, усиливается, особенно мы видим это на выборах в ландтаги, партия "Альтернатива для Германии". Я думаю, когда мы с Алексеем Анатольевичем обсуждали тему, мы, наверное, имели в виду, что есть такая партия и, может быть, действительно взять за основу этого явления то название, которое уже укрепилось в германской истории.

Я хочу сказать в конце, что сейчас всё связано, конечно, с выборами в Европейский парламент. Надо иметь в виду, что эти выборы не определяют судьбы Европы, потому что Европейский парламент функций, решающих, определяющих, не имеет. Он консультирует, утверждает определённые органы, определённый финансовый план, но он не решает.

А чем же интересны выборы? А вот тем они интересны, что мы увидим, насколько партия альтернативы и старые партии истеблишмента, в общем-то, идут на экзамен, который у них будут, в общем-то, принимать европейцы. Есть общее мнение, что они усилятся. Но не надо думать, что в новых органах Европейского союза эти евроскептики, как угодно их называйте, партия альтернативы получит большинство. Они усилятся, но все, даже местные и даже парламентские выборы, последнее время показывают, что усиление

будет незначительным, не на критическом уровне, когда можно сказать, что пришла новая волна. Нет, она не пришла, но её считать, учитывать и определять надо.

И в заключение я хочу вас всех пригласить 15 апреля в наш институт, где мы будем проводить очень большую конференцию. Это первая конференция, которая ориентирует на анализ тех программ, с которыми партии выходят на эти выборы, причем по всем 28 странам, потому что в Великобритании, вроде, тоже будут выборы, надо, видимо, это всё-таки считать.

С какими, так сказать, позициями выходят эти партии на выборы, какой расклад идет в персональном плане, кого они выдвигают на выборы, мне кажется, у нас уже записалось 35, если я не ошибаюсь, докладчиков, это будет интересно. А потом 6 июня под уже руководством Алексея Владимировича Кузнецова пройдет сессия по итогам выборов. То есть вы сможете, все, кто захочет, узнать и о том, с чем они приходят к выборам, и как они, в конце концов, придут с какими результатами. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Владимир Яковлевич, спасибо.

Швейцер В.Я. Ещё одно слово хочу сказать. Я хочу напомнить, что последний раз конференция по поводу прошла с участием партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. И вышел прекрасный сборник, он до сих пор актуален, там очень многие правильные вещи. И я надеюсь, что из партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ придут к нам люди, которые интересуются. Мы с удовольствием вам пришлем приглашение.

Председательствующий. Владимир Яковлевич, спасибо. Если приглашения кому-то ещё не были переданы, это срочно надо сделать, если вы рассчитываете на присоединение ещё ряда людей, тем более, очень занятых.

Владимир Яковлевич действительно поднял очень важную тему для Европы, которая определит многое на следующие пять лет, это выборы в мае в Европарламент. Вы сказали о том, что евроскептики усилятся, но не критически.

Но все-таки я бы сказал о том, что главные правоцентристы и левоцентристы, скорее всего, потеряют большинство, у них будет меньше, чем 50 процентов депутатских мандатов, на чем смогут в Европарламенте играть как системные партии, в том числе либералы, так и различные евроскептики, которые сейчас пытаются создать такую новую структуру евроскептицизма в следующем созыве Европарламента.

Разрешите мне предоставить слово Владиславу Борисовичу Белову, заместителю директора Института Европы, руководителю отдела страновых исследований, руководителю Центра германских исследований. И тоже одна из наиболее злободневных и актуальных тем – "Энергетический суверенитет и безопасность Европы и России". Прошу вас. Если можно, включить опять отбивку наших 10 минут. Спасибо.

Белов Владислав Борисович, заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований Института Европы РАН

Энергетический суверенитет и безопасность Европы и России.

Белов В.Б. Спасибо, Алексей Анатольевич.

Я благодарен тому, что сегодня упомянули роль Андрея Андреевича как экономиста. Он с 1930-х годов работал над различными экономическими вопросами, в конце 1930-х годов защитил кандидатскую - кандидат экономических наук, правда, не знаю, какая специальность. В 1957 году ему была присвоена степень доктора экономических наук. В 1950-е годы он публиковался под псевдонимом "Андреев". В 1957 году была монография "Экспорт американского капитала" – из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии. В 1961 году вышла книга

"Экспансия доллара". И пока сегодня не упоминали, в 1982 году, в конце 1982 года, фактически она вышла в 1983 году – "Внешняя экспансия капитала. История и современность".

Студентам, которых здесь осталось немного, бакалаврам и магистрам, перефразируя слова Маяковского, "обдумывающим, с чего начать свою жизнь в науке", я бы рекомендовал прочесть книгу "Внешняя экспансия капитала". Отличный аппарат. Ольга Витальевна Буторина каждый раз критикует молодых: когда вы научитесь делать таблицы? Когда вы научитесь обосновывать те научные проблемы, которые вы ставите их актуальность? Когда вы научитесь делать правильные источники. Обратитесь, есть бесплатный доступ в Интернете. И думаю, что многие из вас, кто экономисты, с удовольствием познакомятся с этой монографией.

Вот, что пишет Андрей Андреевич по поводу своей монографии. "В центре внимания – международная деятельность американских монополий. Политика, проводимая правительством США, под их контролем и ради их интересов в течение практически целого столетия. Последовательно рассмотрены этапы этой экспансии, борьбы монополистического капитала США за расширение своих международных позиций. Разоблачающие способы, с помощью которых монополии обеспечивали в прошлом и обеспечивают ныне свои гигантские прибыли, будь то с помощью экономической экспансии, политического давления или военных авантур". Хочется еще один абзац прочитать: "Но уже на этой точке, если я давал бы отзыв, написал бы: "Актуальность исследования несомненна".

Я думаю, что спустя почти 40 лет Андрей Андреевич с удовольствием продолжил бы свою работу, включив в политическое давление, политику, администрацию Трампа.

Вот еще нашел два абзаца, которые на сегодня актуальны, спустя 40 лет. "Большинство переговоров по вопросам перестройки международных

экономических отношений фактически заблокированы из-за жестко неравноправных позиций США".

Еще один вывод. Использование экономических санкций против социалистических стран – прием не новый, его, как известно, не раз пускали в ход и в прошлом в отношении СССР и стран социалистического содружества. История не раз подтверждала, что подобная порочная практика, политика и практика всякий раз терпели фиаско. Нынешняя ситуация подтверждает вывод Андрея Андреевича 40-летней давности.

Я немножко поправил название своего выступления – безопасность и суверенитет Европы и России. В первую очередь речь идёт о нашем основном партнёре в сфере энергетического взаимодействия. Как ни странно, европейский и национальный законодатель не даёт чёткого определения этих двух понятий. Сегодня затрагивались вопросы безопасности. Вот я считаю, что в основе энергетической безопасности государства - суверенитет, бесперебойность, устойчивость, стабильность и доступность снабжения внутренними и внешними энергоносителями, которые обеспечиваются государственными и коммерческими договорно-правовыми отношениями, надёжной инфраструктурой, защитой от терроризма и соблюдением экологических требований.

А сам суверенитет государственный – это верховенство государства в определении рамочных хозяйственно-политических условий обеспечения энергоносителями внутри страны, независимость поведения на мировой арене в сфере определения внешних поставщиков и потребителей в соответствии с нормами международного права.

Что касается Евросоюза, есть Концепция энергетической безопасности 2014 года. Три основных цели. Это наличие безопасной, доступной и устойчивой энергии. В 2015 году создан Энергетический союз. Он подтверждает эти три принципа: безопасность поставок, приемлемые цены,

экологическая устойчивость. А сама энергетическая безопасность трактуется как солидарность и доверие членов Евросоюза, которая направлена на диверсификацию поставок и более транспарентный режим импорта газа.

Всё это подтверждено, коллега Данилов сегодня выступал. Глобальная стратегия внешней политики и безопасности Могерини.

Был всплеск в середине нулевых годов, когда был конфликт между Украиной и Россией. И с этого года в европейском нарративе Россия рассматривается как потенциальная угроза энергетической безопасности Евросоюза, где якобы Россия может использовать газ, в первую очередь газ, как основное оружие.

В силу того, что поставки нефти, угля, достаточно диверсифицированы, основное внимание уделяется газу, и не случайно. Россия - основной поставщик, наряду с другими государствами. Вы видите более, чем на 37 процентов, примерно, на четверть Евросоюз обеспечивал себя сам. Это Голландия и Великобритания, но запасы падают. Норвегия, Алжир, а также СПГ.

С 2014 года давление на Россию усиливается, правда Евросоюз предпринял существенное усилие для того, чтобы в 2014-2015 году сохранить Украину как транзитную страну.

Действительно, основные потоки идут через Украину. Интересный правый слайд. Ряд стран полностью пока снабжаются через Украину, ряд частично.

Вопросов к "Северному потоку" нет. Странно, да? То есть 55 миллиардов потенциально поставляется. Причём "Северный поток -1" был изначально ограничен "Опалом" - это газопровод, принадлежащий "Газпрому" и идущий в направлении Центральной и Восточной Европы. Изначально "Газпром" был ограничен внутренними поставками. Сейчас вопрос поставлен в отношении "Северного потока-2". Последние изменения февраля месяца,

утверждённые Советом Европейского союза о том, что и морская часть в территориальных водах Евросоюза, здесь и Германия тоже, может быть ограничена и должна быть ограничена 50 процентов поставок, что "Газпром" должен обеспечить доступ другим.

Анатолийский и трансадриатические трубопроводы - это тоже не плохо для "Газпрома". Он имеет право на доступ к этим источникам.

На сегодня есть ограничения возможные по поставкам по "Опалу", это параллельная нитка. К сожалению, речь уже не идет о пятой и шестой нитках, на которые были принципиально получены технические разрешения, то есть Газпром мог увеличить по "Северному потоку" еще до 165 миллиардов, но здесь возник вопрос того, о чем говорил Андрей Андреевич Громыко - экспансия американского капитала.

2 августа 2017 года принимается закон Каца, направленный впервые против конкретно "Северного потока-2", против расширения добычи газа и нефти, вообще углеводородного сырья в труднодоступных источниках, готовится очередной проект, и это затрагивает суверенитет, суверенитет и Европы, которую США пытаются ограничить в принятии решений, с кем и как заключать договоры.

"Северный поток-2" - это коммерческий проект, третий энергетический проект, пакет, распространяется в первую очередь на государственные договоры, сейчас затрагиваются коммерческие интересы, Газпром вынуждают отказаться от тройной роли - производителя, поставщика и компании, которая сбывает, я думаю, что она будет построена.

И очень коротко в конце по поводу конкуренции на рынке сжиженного газа, буквально еще одну минуту.

Европа - это не клиент пока СПГ. Клиенты - это Юго-Восточная Азия. Вы видите, кто основные поставщики.

А вот кто экспортирует. Мы с США примерно на сегодня в одинаковых условиях. Наше государство разрешило нарушить монополию Газпрома, разрешили Новатэку поставлять газ, как трубопроводный, так и сжиженный, и Новатэк сегодня участвует очень активно.

Неслучайно Газпром сейчас, по всей видимости, не будет продолжать сотрудничество с "Шелом" в строительстве балтийского трубопроводного завода по строительству сжиженного газа, и пока Газпром остается конкурентоспособным.

Пока Россия уступает немного Катару и Нигерии, всем другим поставщикам по издержкам на производство и транспортировку, то есть мы остаемся в лучшем положении.

Вот сайт нашего института. Заходите, все наши публикации бесплатные, это журнал, это вестник аналитический, записки, наши монографии.

Недавно опубликована монография по суверенитету.

Большое спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Вячеслав Борисович, спасибо.

Да, я тоже хотел бы сказать о том, что Институт Европы в прошлом месяце опубликовал коллективную монографию "Защита государственного суверенитета. Опыт Евросоюза и европейских стран", она выложена у нас на сайте, и в частности, там одна из глав посвящена энергетическому суверенитету Евросоюза, другая глава - так называемому блокирующему статуту, с помощью которого Евросоюз пытается минимизировать или обойти санкции, наложенные США против Ирана, в том числе носящие экстерриториальный характер.

Разрешите мне предоставить слово Наталье Борисовне Кондратьевой, кандидату экономических наук, ученому секретарю Института Европы, руководителю Центра экономической интеграции. Тема "Перспективы

диалога Евразийского экономического союза и ЕС". Прошу Вас. И просьба жестко по регламенту, чтобы у нас чуть-чуть было времени на дискуссию. Спасибо.

Кондратьева Наталия Борисовна, ученый секретарь Института Европы РАН, руководитель Центра экономической интеграции Института Европы РАН
Перспективы диалога ЕАЭС и ЕС.

Кондратьева Н.Б. Спасибо, Алексей Анатольевич.

Уважаемые коллеги, уважаемые участники, из всей палитры современных проблем, которые отведены нам для сегодняшнего обсуждения, мне достается тема перспектив развития евразийской интеграции и взаимоотношения с нашим главным торговым партнером на сегодняшний день - Европейским союзом.

И в оценке перспектив отношений между двумя интеграционными союзами, прежде всего, я бы хотела вспомнить этапы европейской интеграции, и вот почему.

Именно потому, что здесь важен период с 1985 года по 1992 год, для этого периода было характерно в европейском экономическом сообществе глубокое изучение, имевшихся в Европе препятствий на пути передвижения товаров, услуг, капиталов, людей и разработка общих основ конкурентной политики и других отраслевых политик.

И важно отметить, что в 1985 году европейское экономическое сообщество, в результате инвентаризации разного рода физических, технических, налоговых препятствий, выявило у себя внутри группировки порядка 400 барьеров, и поставил задачу по их уничтожению.

Институты европейского экономического сообщества того времени - это были политические игроки, имевшие свое видение развития европейской интеграции. И в тот период они пытаются получить моральное право на свою деятельность, преодолеть стойкое недоверие к ним со стороны национальных

властей, заслужить авторитет, получить поддержку со стороны национального уровня, уровня государств-членов европейского экономического сообщества. Не редко мнение наднационального уровня, тогда игнорировалось. Вот с таким сообществом в 1988 году СССР установил официальные отношения. И это, на мой взгляд, своего рода аванс. Потому что это было сообщество целей, а не сильное сообщество достижений и сильные институты.

Особенностью становления Евразийского экономического союза в течение всего времени его существования является отсутствие официальных отношений с Европейским союзом и известный состав критики в адрес Евразийского экономического союза, критика моноцентричности, протекционизме, неоимпериализме, зависимости наднационального уровня от позиции национальных государств.

Вместе с тем, итогом работы Евразийского экономического союза в последние годы стали множественные факты повышения внимания к нему со стороны внешнего мира, признание экспертами сходства с европейской интеграционной моделью и эти факты создают объективную основу для сближения двух союзов. Препятствием, конечно, остается отсутствие взаимного доверия и, что очень важно на сегодняшний момент, я смею утверждать, что оснований для критики Евразийского экономического союза просто нет.

Напротив, мы имеем дело с профессионализмом наднациональных институтов Евразийского экономического союза, это Евразийская комиссия и Суд ЕАЭС и их работа во имя достижения цели, ради которых этот союз создан. Однако предубеждения в адрес Евразийского экономического союза будут и впредь проявлять себя в условиях отсутствия официальных отношений. И пока Европейский союз фактически злоупотребляет своим доминирующим положением главной интеграционной группировки, он, так или иначе, будет провоцировать домыслы, и деформировать представление о

Евразийском экономическом союзе, наносить ущерб деловой репутации Евразийского экономического союза.

На сегодня Евразийский экономический союз не воспринимается в Европе, как полюс развития большого евразийского пространства, налицо предубеждение относительно использования энергетики и транзитной инфраструктуры в качестве элементов политического влияния отдельных стран обладателей этой инфраструктуры, однако, напротив, постепенное формирование общей транспортной политики ЕАЭС, энергетической политики ЕАЭС создает нейтральное поле для развития отраслей и ломает аргументы критики.

Я бы хотела проиллюстрировать некоторые аспекты тематики и, прежде всего, обращаю ваше внимание на схему организации рыночного пространства, которое существует и в европейской интеграции, и в Евразийском экономическом союзе. Модели идейно похожи. Оба интеграционных союза допускают два вида регуляционной деятельности, и это закреплено в союзном договоре о ЕС и в союзном договоре о ЕЭС. Два направления регулирования, две опоры, две колонки: регулирование передвижения и регулирование конкуренции.

Объектами регулирования могут выступать все виды передвижений, все процессы конкуренции, это и передвижение факторов, результатов экономической деятельности, товаров, услуг, капиталов, людей. Это и процессы, которые имеют место в конкуренции, процессы монополизации, государственной поддержки, процессы концентрации. Таким образом, регулирование может касаться всех аспектов.

Регуляционная деятельность опирается на принципы, основополагающие принципы - запрет дискриминации, есть и другие принципы. Существуют методы регулирования - это общее законодательство, контрольные механизмы, общеотраслевая политика по упорядочиванию

барьеров и, наконец, среди ожидаемых результатов можно назвать пространственное сближение условий хозяйственной деятельности, надежды на новые торговые потоки в случае, если наблюдается дефицит каких-то факторов или результатов экономической деятельности и предполагается, конечно, выгода для всех участников интеграции, а не для каких-то определенных.

Вызовом для стран-участниц, которые они принимают и в Европейском союзе и в Евразийском экономическом союзе, вызовом является не дискриминация товаров и услуг друг друга. И эти вызовы приняты странами, когда были подписаны договоры.

Евразийский экономический союз в 2015 году перешел на этап, который можно как раз и назвать завершением строительства единого внутреннего рынка, и этот этап продлится до 2025 года.

Накануне создания ЕЭС было выявлено примерно 600 ограничений, многие проблемы в законодательстве. Дальше в ходе согласования позиций государств-членов был сформирован список из препятствий в количестве 422 препятствия, систематизированный по разным категориям.

Вот я обращаю внимание на 422 препятствия, и тогда в 1985 году примерно 427 препятствий было идентифицировано в Европейском экономическом сообществе.

Отличительной особенностью практики ЕЭС было то, что на момент начала работы удалось устранить 81 препятствие и 27 препятствий решено устранить до 2025 года. Более 200 препятствий государства решили оставить, как изъятие, либо ограничение на основании консолидированной позиции государств-членов.

Я акцентирую внимание на том факте, что из всей совокупности препятствий в ЕЭС не все обозначены, как барьеры, а допускаются послабления, изъятием называются исключения из правил союза,

ограничением – это односторонние меры, которые предусматриваются национальным правом из-за отсутствия права союза. При этом подразумевается, что развитие права произойдет рано или поздно, если оно будет принято целесообразно.

И осторожность объясняется тем, что для наших экономик важна, конечно, традиционная специализация, и естественно есть переходные периоды, связанные с риском для этих традиционных специализаций и риском потери преимуществ.

Поэтому остаются переходные периоды. И опять же ломается состав критики, потому что, в общем, о потере суверенитета здесь пока речи не идет, и такие основания преувеличены.

Я бы хотела внимание обратить еще на два отличия модели Евразийского экономического союза от модели ЕС.

В Европейском союзе в 1985 году был предпринят тактический ход, который позволил быстрее достичь цели создания единого внутреннего рынка. Это трансферт, финансовый трансферт от благополучных стран к странам догоняющим. И таким образом, способность догоняющих стран к выполнению общих норм, она поощряется финансово.

Сегодня этот инструмент – серьезный повод для критики европейской интеграции. В Евразийском экономическом союзе такого трансферта нет, соответственно, нет деления государств на доноров и на иждивенцев. И соответственно нет риска диктата со стороны какой-то одной страны, и не может быть...

Сегодня институты очень ограничены в полномочиях. Дело в том, что, ну, скажем, суд ЕЭС не может лишить государство монополии на формирование национальных норм. На сегодняшний день институты ЕЭС формируются, пытаются получить то самое моральное право на деятельность и пока национальный уровень не поймет сам, что предложения

наднациональных институтов обоснованы, продвижение к единому внутреннему рынку будет очень медленным.

Председательствующий. Наталья Борисовна, спасибо.

(Аплодисменты).

Разрешите мне предоставить слово Ольге Витальевне Буториной, заместителю директора Института Европы, доктору экономических наук, одному из ведущих специалистов по экономическому и валютному союзу. Глобальное противостояние ведущих мировых валют и интересы России.

Прошу вас.

Буторина Ольга Витальевна, доктор экономических наук, профессор заместитель директора Института Европы РАН.

Глобальное противостояние ведущих мировых валют и интересы России

Буторина О.В. Спасибо, Алексей Анатольевич.

Я начну с того, что сегодняшняя доминирующая позиция доллара, американской валюты - это не только результат огромных золотовалютных резервов США, которые они накопили к концу Второй мировой войны, а тогда на них приходилось три четверти монетарного запаса золота во всем мире и не только результат возросшей глобальной мощи, но и результат совершенно фантастического искусного и незаметного для большинства участников акта экономической дипломатии.

Напомню, что конференция в Бреттон-Вудсе проходила летом 1944 года, то есть почти за год до окончания Второй мировой войны. В ней участвовало 44 страны, большинство из них это были страны Латинской Америки, которые не играли никакой роли в мировой экономике, но зато были послушны Соединенным Штатам. Из всех участвовавших, кажется, 12 европейских стран, только две имели государственность. Это Великобритания и, обретшая эту государственность двумя неделями раньше, Исландия. Все остальные страны были оккупированными, их представляли правительства в

изгнании, работавшие в Соединенных Штатах профессора или представители посольств в Вашингтоне. В то время, когда Соединенные Штаты и Великобритания согласовывали параметры будущей международной валютной системы, Великобритания надеялась, что она будет по-прежнему основана на фунте стерлингов и поэтому легко шла на давление Соединенных Штатов. Андрей Андреевич находился в Вашингтоне, и я думаю, что именно это вдохновило его на написание труда об экспансии доллара.

Но сегодня мы говорим о сегодняшних проблемах. Основные вопросы для обсуждения – это нынешнее положение основных мировых валют в мире. В чем заключается валютная иерархия, и как в этой ситуации мы можем улучшить позиции рубля?

Валютный аспект мировой экономики. Несколько основных параметров я бы начала вот с последнего.

Мировой ВВП в текущих ценах это 84 триллиона долларов, то есть, чуть больше 10 тысяч долларов на каждого жителя этой чудесной планеты. И посмотрите, официальные резервы всех стран мира, это 11 трлн. долл.

Переводы SWIFT - 28 млн. долл. в день, и оборот мирового валютного рынка 5 триллионов в день при 225 рабочих днях в одном году. То есть, цифра колоссальная, по сравнению с мировым ВВП.

В таблице серый сектор – это доллар, 60 с небольшим процентов, и эта доля остаётся примерно такой же на протяжении последних 20 лет, она меняется очень немного.

Вот фиолетовый сектор – это евро. Вы видите, что это практически 20 процентов, и на всю остальную братию приходится небольшая доля, меньше 20 процентов. Мы видим, что здесь мы можем заметить фунт стерлингов, японскую йену, чуть-чуть вот этот светло-серый сектор юань где-то 1 процент, и фактически мы там не видим швейцарского франка и тем более, к сожалению, мы не видим российского рубля.

По платежам, это платежи через систему SWIFT, ситуация немножечко лучше для евро, то есть, примерно пополам, но не намного лучше для остальных валют, и на которые приходится тоже всего-навсего там 20-25 процентов, то есть, у нас есть, как минимум, 2 гиганта, они по-разному делят между собой эти места, но остальным остаются крошки.

Я опять сделала то же самое. Извините, пожалуйста. Вот, теперь получается.

Теперь доля основных валют в обороте мировых валютных рынков.

Как мы с вами узнали, это 5 триллионов в день. Это совершенно сумасшедшая сумма, и посмотрите, как она делится.

90 процентов приходится на доллар, ну или почти 90,87 в 2016 году, данные через 3 года, потому что их собирает банк международных расчётов Базеля по данным ведущих центральных банков. То есть, следующий обзор будет в апреле 2019 года, и цифры мы узнаем где-то к концу года.

90 процентов на доллар, где-то около 30 процентов приходится на евро, и дальше японская йена и фунт стерлингов, вы увидите цифры порядка там 10 и 20 процентов.

Часть из вас, наверное, задаст вопросы: а не начал ли автор уже праздновать День космонавтики, потому что общая сумма больше 100 процентов? Но это единственный известный мне в экономике показатель, где общая сумма даёт 200 процентов, потому что в каждой валютной сделке участвуют две валюты. И соответственно, если бы мы поделили эту сумму на 2, чтобы получить 100 процентов, мы бы потеряли экономический смысл, потому что доля доллара 90 процентов означает, что в девяти сделках из десяти покупается и продаётся доллар.

Теперь посмотрим, что происходит с валютами второго ряда, то у нас очень интересная вот эта штука, она не хочет меня слушаться. Я прошу прощения. Вот получилось.

Валюты второго ряда, вы видите, что все они находятся ниже планки 8-9 процентов, и здесь происходят такие вот колебания, например, это австралийский доллар, швейцарский франк, который, вроде бы, падает, но это колебание в размере 4-5 процентов, канадский доллар.

Вот китайский юань. Да, взлёт фактически с нуля до 4 процентов, российский рубль вот показывает такую динамику в районе 1-2 процентов. Но вот этот взлёт, он, конечно, значителен, но я больше, чем уверена, что дальше пойдут колебания под тем стеклянным потолком, под которым находятся валюты второго ряда. Почему так получается, это мы обсудим буквально чуть-чуть попозже.

Ну, может быть, самый примитивный пример. Смотрите, если вам надо обменять российский рубль на австралийский доллар, то вы делаете это через доллары США, потому что это самая ликвидная пара. И что делать России? Я призвала здесь на помощь Ивана Ивановича Шишкина для того, чтобы мы увидели вот этот знакомый нам с детства образ. Есть очень высокие сосны и есть море ржи, но рожь никогда не вырастет до такого же уровня. Это не значит, что она плоха или что у неё не может быть своей собственной гордости и стратегии.

Что мешает рублю? Рыночные традиции, сетевые эффекты или экстерналии, то есть эффект масштаба и проблемы ликвидности. Чем меньше рынок, например, рубль, тем дороже обходятся сделки с ним, и соответственно, тем меньше спрос на него как на средство обращения. Тактика России – внедрять рубль там, где это можно сделать, там, где нельзя внедрять рубль – проводить диверсификацию своих расчётов. И как это можно делать? Во-первых, платёжная система в рублях, мы начали это уже делать, есть платёжная система "Мир". Очень важна инфраструктура, потому что когда есть инфраструктура, туда идут операторы. Диалог государства с банковским сообществом, мы практически не сделали пока той работы, которую делают

все, то есть узнать, почему бизнес не оперирует в рублях, а оперирует в долларах или в евро. И то же самое надо сделать в рамках ЕврАзЭС, то есть получить не только предложения валютной интеграции со стороны органов ЕАЭС, но узнать картину спроса со стороны сообщества.

И, конечно, нам нужна экономическая дипломатия, нужно вести избирательный диалог с Китаем и с Евросоюзом, не уступая своих позиций, но эффективно диверсифицируя свою структуру платежей. Совсем недавно Европейский союз опубликовал широкую программу внедрения евро в мировую экономику. Там, в частности, значатся рыночные котировки на нефть и на газ. Мне кажется, что мы можем здесь очень серьезно сыграть на запросе Европейского союза и сделать так, чтобы переключить часть наших платежей, а всё это идёт сейчас в долларах, на евро или на рубли. То же самое касается сельскохозяйственных и биржевых товаров. И конечно, нам надо использовать интересы ЕЭС для снятия санкций.

Ну, и последний слайд – это источники. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Ольга Витальевна, благодарю вас как всегда за блестящее выступление.

Коллеги, у нас немного времени всё-таки есть, и прошу, сейчас можно задать вопросы или высказать своё мнение всем, кто этого бы хотел. Есть ли желание принять участие в обсуждении многих этих тем? Кроме сотрудников института.

Тогда прошу, Алла Акульшина представляет Воронежский университет, и руководитель регионального Воронежского отделения ассоциации европейских исследований России.

Акульшина А. Большое спасибо, Алексей Анатольевич, большое спасибо за возможность присутствовать на данной сессии. И вот так, спустя какое-то время, вернуться к наследию Андрея Андреевича и применить это,

слушая сегодня целый день доклады, к сегодняшнему дню, и увидеть в очередной раз, как они актуальны.

Я не буду сейчас, потому что доклады были очень разноплановые и очень интересные содержательно, они наводили на разные размышления. Дискуссию сейчас нет возможности, наверное, вести такую достаточно длительную. Но я бы, пользуясь возможностью выступить в данном собрании, хотела бы опять же вернуться к тому сильному, что было у поколения дипломатов, которые представляют и, в общем-то, сформировал Андрей Андреевич, а именно сильный понятийный аппарат.

И то, что у нас сейчас происходит, отчасти от того, что мы о некоторых вещах, то есть нам необходимо вернуться к тому, против чего мы боремся, ну, в частности, угроза международной безопасности. Я говорю о проекте, в котором сейчас реализуется Воронежский университет совместно с университетами Иордании, Турции, Франции, Германии, Италии, Испании, в общем крупнейших акторов международной безопасности. Ну и безусловно Россия.

И если возможно, я бы хотела бы пригласить данное сообщество, которое здесь присутствует, эксперты, к участию в экспертном опросе, который мы инициируем в различных странах.

Если возможно мне через какое-то, ну после конференции обратиться к организаторам и направить небольшую анкеточку для того чтобы эксперты смогли оценить, что есть угрозы и как мы их понимаем.

Акульшина А. Спасибо. Это мое вот такое предложение.

Я упомянул книгу Андрея Андреевича, я писал диссертацию по вывозу капитала, Германия, она была на моем рабочем столе, но что приятно, среди списка авторов все директора ИММО, с 50-х пока нет, с 80-х годов. Приятно, что есть ссылка Николая Петровича Шмелева, есть его две работы. Но особенно приятно, что есть ссылка на моего официального оппонента, ныне

замдиректора Института Европы, Валентина Петровича Федорова, его работа "Экономика и экономическая дипломатия" 1977 года.

Я хотел сказать, что работы 1957 года, 1982-го, они разные, они все по 500 страниц, и это реально доработанная вещь на основе наших советских экономистов.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Есть еще желание выступить не сотрудникам института?

Тогда слово Валерию Петровичу Журавелю, руководителю Центра арктических исследований Института Европы.

Журавель В.П. Уважаемые коллеги, я думаю...

Председательствующий. Пока мы сегодня с пропусками долго стояли, то Валерий Петрович очень быстро прошел по внутреннему пропуску Думы. Так что прошу Вас.

Журавель В.П. Я думаю, что проведение сегодняшнего мероприятия на площадке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации - это хорошая, добрая память выдающемуся советскому государственному деятелю Громыко Андрею Андреевичу.

Когда мы говорим о человеке, когда мы говорим тем более о выдающемся человеке, мы не можем не говорить о том, каким образом государство отметило его большой кропотливый, очень трудный путь. Это дважды Герой Социалистического Труда, это 7 орденов Ленина.

Я хочу сказать, что первый орден Ленина он получил в 1943 году, когда ему было 35 лет. Потом пошли другие награды, чрезвычайно важные и достаточно уважаемые. Ну среди них, значит, и награды иностранные, что тоже чрезвычайно важно.

Что я хотел бы сказать. Я думаю, что, к сожалению, здесь у него главный труд, посвященный экономической политике, но кроме этого есть два

сборника, изданные в 70-е и 80-е годы, где помещены его выступления, речи, вот среди дипломатического корпуса. И там мы можем находить самые разные вещи, которые характеризуют процесс его работы как министра.

Мне кажется, что в настоящее время мы должны подумать о структуре Министерства иностранных дел, которое было во времена Громыко, когда существовал международный отдел ЦК КПСС и существовало Министерство иностранных дел. Первый отдел занимался социалистическими странами, странами с социалистической ориентацией, значит, вел работу среди коммунистических и рабочих партий, а министр со своим министерством основные усилия сосредотачивал на работе, на переговорах с ключевыми игроками, которые определяют мир и безопасность. Это Соединенные Штаты Америки, это Федеративная Республика Германии, Франция, Италия и другие страны. Это позволяло достигать самой главной задачи, о том, чтобы устанавливался мир, чтобы была разрядка, чтобы создавались условия для проведения социалистического строительства.

Это вот первое, что я хотел сказать.

Что хотелось бы еще сказать? Он всегда выделял главное. Вот у меня там есть цитата, я сейчас прочитаю ее. (Микрофон отключён.)

Чрезвычайно важны, мне кажется, с учетом нынешнего состояния российско-американских отношений. Он говорил в 1978 году в интервью советскому телевидению. "Советский Союз стоит за хорошие отношения с Соединенными Штатами. Исходя из того, что мир между двумя державами будет означать мир для всего мира. Эта позиция закреплена в решениях съезда нашей партии. Советский Союз стоит на позициях мира, разрядки, и будет стоять на этих позициях, проводя принципиальную политику". То есть Соединенные Штаты Америки, на мой взгляд, сейчас у нас существует какая-то пауза, хотя необходимо в этом направлении трудиться, путем компромиссов, подготовки соответствующих встреч и так далее.

Я вот сегодня вернулся со встречи арктической, которая была в Санкт-Петербурге, и президент Финляндии Сауле Ниинисте раньше выдвинул тезис, связанный с тем, чтобы вот эта арктическая восьмерка смогла собраться в виде руководителей государств, то есть провести арктический саммит. Но, к сожалению, это не получилось. Это такие формы и методы, которые позволяют сблизить руководителей государств по самым различным вопросам и достигать соответствующих тенденций.

Он говорил о Европе. Чрезвычайно интересно, для нас это тоже очень важно. Возьмем ту же Европу. Известно, что европейский континент, как никакой другой, насыщен оружием, в том числе ядерным. Тем не менее, находятся политики, которые ратуют за то, чтобы из-за океана на континент были переброшены новые разновидности оружия массового уничтожения.

Вчера они настояли на размещении в Европе нейтронного оружия, сегодня они заявляют, что им никак не обойтись без ракетных систем специального назначения, завтра могут появиться новые требования. Людей сознательно сбивают с толку. Но главная линия ясна – хотят подстегнуть "гонку вооружения", хотят еще больше накапливать в Европе оружия.

И таких вещей в дипломатическом идейном наследии Андрея Андреевича Громыко очень много, которые очень близки и понятны в современных условиях.

Поэтому я призываю всех изучать идейное наследие Громыко Андрея Андреевича. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

И тогда я вижу еще одну руку, у нас есть несколько минут, я прошу вас к микрофону.

Фурс А.В. Генерал в отставке Фурс Алексей Витальевич, член правления общества "Россия-Германия" и вице-президент Фонда поддержки проекта "Дань памяти".

Мне довелось через многие годы пронести представление о государственных деятелях, особенно о нашей внешней политике через свою собственную службу и службы наших сослуживцев, с которыми вместе я служил.

Последний период службы в советской армии и в России был связан с Германией. На примере деятельности уже перестроечного периода офицеры частенько обращались непроизвольно в частных беседах к образу и к принципам деятельности Андрея Андреевича Громыко.

И, если в позиции господина Шеварднадзе была поспешность, торопливость принятия решения, непредсказуемость, порой, необоснованность принимаемых решений, что непременно вело к различным провалам экономического характера, политического и, в конце концов, к глобальной катастрофе геополитической – выводу группы войск, которая имела глобальное значение для защиты национальных интересов.

Для Андрея Андреевича было всегда характерна основательность, способность ждать и выжидать тот момент, когда надо внести предложения, и это вело к успеху. Я скажу, может, не совсем приятную вещь в отношении последнего министра иностранных дел Громыко. Офицеры иронизировали, говорили: да, Громыко был "господин нет", а вот господин Шеварднадзе был "господин да, да, да", как будто он готовился сниматься в порнофильмах.

Поэтому я хотел бы ещё сказать один пример. Готовясь к этой встрече, я случайно встретился с одним рабочим, который там у нас работает на дачных хозяйствах. Он говорит: куда вы, Александр Витальевич, собрались? Я говорю: собираюсь, поеду на конференцию, посвящённую 110-й годовщине со дня рождения Андрея Андреевича Громыко. И этот парень, гастарбайтер украинский, говорит: а я его знаю, я его знал. Откуда? А, говорит, когда началась перестройка, начались безобразия различные, я работал на Конотопском троллейбусном заводе. У меня уже родился третий ребёнок, и

всё не давали квартиру. Я приехал в профсоюзы в Москву, ходил по разным инстанциям, говорят: езжайте, на местах решат. И вдруг мне один милиционер говорит, постовой: а ты запишись к Громыко на приём. Он записался к Андрею Андреевичу. Он его встретил, просто, конкретно: какие у вас есть документы, кто вы такой? Я рабочий. Что у вас? Трое детей. Да, у вас есть права. Оставьте мне вот это, вот это, вот это и поезжайте, получайте квартиру. Он выходит, говорит: ну как, я же здесь был, меня отсылали. Езжайте, получайте квартиру.

Авторитет как Председателя Президиума Верховного Совета, как и министра, был настолько высок, Андрея Андреевича, когда приехал этот человек Бубенко на место своего проживания, его сначала директор завода встречал, замдиректора завода, которого посадили потом за махинации, ему объявили, что дают квартиру. И поскольку квартиру надо ремонтировать, семья его направляется на отдых по путёвке от завода.

Ну, таких примеров, наверное, в истории жизни человека, который не потерял связь с народом, чувствовал многое, наверное, он понимал и свою ответственность перед тем народом и перед тем государством, которое представлял. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищ генерал, я благодарю вас за это воспоминание. И надо сказать, что не публично, но в кругу очень узком родных Андрей Андреевич, конечно, мягко сказать, был удивлён выбору Михаила Сергеевича в отношении нового министра, потому что он считал, что его преемником должен был стать профессиональный дипломат, который вырос в этой профессии и имеет большой опыт. Как мы знаем, у Шеварднадзе ни одного дня не было опыта в дипломатической работе перед тем, как он стал руководителем министерства.

И разрешите мне, повинуюсь властителю самому строгому в нашей жизни, это времени, подвести итоги нашего выступления. Видимо, только

одной из цитат вновь из Андрея Андреевича, на чём я поблагодарю всех, в первую очередь институт "Справедливый мир" и лично Сергея Михайловича за то, что сегодняшняя наша встреча стала возможной. Вновь, кому это интересно, добро пожаловать на сайт института Европы, ассоциации европейских исследований, а скоро и ассоциации внешнеполитических исследований имени Громыко.

А цитата такая, и, на мой взгляд, также достаточно актуальная в свете того, что 2 августа этого года на 99 процентов рухнет ещё один бастион архитектуры глобальной стабильности, которая нам досталась от второй половины XX века, я имею в виду Договор о ликвидации ракет малой средней дальности. Затем всё, что останется, это СНВ-3 или "Старт-3", и даже в отношении него многие специалисты считают, что этот договор в 2021 году продлён не будет.

Поэтому вполне реально, что мы получим в ближайшее время гонку вооружений, но только уже среди систем оружия с ядерным оснащением. Цитата такая: все ядерные, из Андрея Андреевича, из его последнего интервью, которое он дал в своей жизни, все ядерные державы, а также все другие государства, все народы, все государственные деятели, каждый человек на Земле, должны осознать, что ядерное оружие должно быть уничтожено.

Спасибо всем.